

Струны волшебства. Книга третья. Рапсодия минувших дней

Автор:

Милена Завойчинская

Струны волшебства. Книга третья. Рапсодия минувших дней

Милена Валерьевна Завойчинская

Колдовские мирыСтруны волшебства #3

Когда кажется, что жизнь наконец наладилась, всё снова рушится. Страшные тайны закрытого королевства не отпускают. И Рэмина оказывается перед важным выбором. Ведь сидхе, светлый миролюбивый народ, никогда не ввязываются в войны. Но только сидхе, являясь душой мира, могут его спасти.

Неужели придется возвращаться в Дагру, из которой когда-то бежала юная графиня дас Рези? Кем надо будет пожертвовать, чтобы спасти остальных? А если не удастся задуманное, то послушается ли время юную волшебницу, сможет ли она вернуться в дни минувшие и прожить их заново, по-иному отыгрывая рапсодию своей судьбы?

Милена Валерьевна Завойчинская

Струны волшебства. Книга третья. Рапсодия минувших дней

© Завойчинская М. В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

Много времени возвращение из заброшенного города-государства сидхе в мой особняк не заняло. Я уже не останавливалась на каждом шагу, задерживая спутников, чтобы осмотреться в новой для меня стране, а довольно бодро ехала. Вот и оказался путь назад короче, чем в Силирию.

Проезжая по этим же дорогам в первый раз, я все время смотрела по сторонам, задавала Ирме и Расу вопросы о быте Тьяринды в целом и об особенностях различных рас, проживающих на землях, принадлежащих драконам. Сейчас же мои мысли были заняты совсем иным. Может, еще и поэтому время пролетело для меня словно миг.

Дома ничего не изменилось, всё было по-прежнему. Да и что могло произойти за те несколько дней, что мы отсутствовали?

И на вопрос, не приходили ли какие-то известия, ответ был отрицательный. Нет, никто не писал и не приезжал. И Дарио не возвращался. И никаких слухов и новостей о делегации, которая повезла в закрытое королевство окаменевших жриц и арестованных дагрийцев, тоже нет.

А вот не случилось ли что-нибудь интересное у нас, ездивших в будоражащий умы обывателей город сидхе, прислугу очень даже волновало.

– Ну что, леди? – с горящими глазами спросила Ли?нда. – Как вам Силиария? Страшно там? Или красиво? Ой, всё же, наверное, жуть жутчайшая! Ведь под колпаком-то столько столетий. Аж представить боязно...

– Там вокруг него, небось, и всякая нечисть водится, да? Ирма, ну рассказывай же, – добавила вопросов Марша.

– Девочки! – строго произнесла госпожа Виенна, пытаюсь утихомирить дочерей. Но по мимике было видно, что экономка сама умирает от любопытства и сдерживается лишь по причине того, что по статусу не положено допрашивать хозяйку.

– Ой, простите, леди! – Горничные бросили на мать ничуть не испуганные взгляды, но тут же сделали вид, будто засмутились.

Однако по их лукавым мордашкам было заметно, что ни капли они не устыдились. И всё равно им ужасно интересно. И даже если я сейчас ничего не расскажу, то уж Ирму-то они точно припрут к стенке с расспросами. А еще девушки стреляли глазками в Расу, хотя наемник им в отцы годился.

– Ничего интересного у нас во время поездки не произошло, девочки, – ответила я, стаскивая перчатки и отдавая их Марше. – Абсолютно ничего. Мы добрались до самой Силиарии, благо старейшины выписали мне разрешение, и нас пропустили сквозь кордон. Поездили вдоль границы, потолкались, надеясь, что купол поддастся, осмотрели всё, что можно увидеть вблизи... Там внутри клубится туман, практически ничего и не видно – лишь стены домов да мостовая. Вот, собственно, и всё.

– И как оно там? Говорят, город тот... ух... Мертвый такой... И трупы по улицам... – зловеще прошептала Линда.

– Что за глупости?! – всплеснула руками госпожа Виенна. – Ты где этого набралась?!

Ирма, не выдержав, рассмеялась в голос, а Рас закашлялся в кулак.

– С соседскими слугами разговаривали. Вот от них и слышала, – пожала плечами Линда. – А что? Неправда, да? Ну все же знают, что вы поехали. Интересно ведь. Вот и обсуждали.

– А откуда все знают, что мы ездили в Силиарию? – удивилась я. – Это вы кому-то рассказывали?

– Нет, что вы, леди! – замахала руками Марша. – Мы про хозяев, их дела и заботы не рассказываем. Как можно? Но они сами откуда-то знали. Спрашивали, как сиятельная-то ваша надеется попасть в закрытый город? И языками трепали, что леди совсем еще молоденькая, не обучена магии и ей только ведь предстоит поступать в академию. Мол, мудрейшие из мудрых за тысячу лет не смогли войти, а несовершеннолетняя девочка надеется невесть на что.

– А что вы? – нахмурилась я.

Поразительная осведомленность... Похоже, это был кто-то из слуг моего соседа, старейшины-дракона.

– А что мы? – Линда пожала плечами. – Раз они в курсе вашей поездки, так мы сказали то, что они и так все знают. Что леди наша иностранка, – про то всем известно, – и ей очень интересно взглянуть на свою новую страну. Ну и на такое волшебное место, как город-государство сидхе. Вот и отправилась попутешествовать и развеяться. А про то, что внутрь никак невозможно попасть, так сиятельная и сама ведаёт. Уж не глупее некоторых она, все же аристократка образованная, целая графиня, а не деревенская дурёха... Ой, то есть простите! Я не... – испугалась она последнего сравнения.

Я легко махнула рукой, давая знак, что не сержусь.

Госпожа Виенна хмурилась, слушая наш разговор, но не вмешивалась. А я обменялась быстрым взглядом с Ирмой и Расом. Вот так-то вот. Ничего не укрыть. Мало того что вместе с пропуском к Силиарии Совет старейшин подсунул мне подслушивающий амулет, так еще и тайны из этой поездки не делал.

А может, это и правильно?

Ведь если вдуматься, что такого произошло? Любопытная девчонка, пользуясь связями, выбила себе разрешение проезда на закрытые территории, куда не пускают всех подряд. Наняла охрану, прогулялась... И ни с чем вернулась.

Да, так и стоит всё это преподносить.

– Мне очень понравилась Тьяринда. Красивая страна. И я рада, что мне удалось вот так спокойно проехаться, никуда не спешить, осмотреться не из окна кареты, а из седла. И народ тут живет приветливый. Ну те, кого мы встретили на пути в Силиарию. Я уж не знаю, как дела обстоят в других селениях, – с легкой улыбкой произнесла я. – А город-государство сидхе... Он очень необычный. И нет, Линда, там никаких трупов или скелетов. И мертвым он не выглядит. Спящим, возможно? Там туман, как я уже сказала, мы глубоко не смогли заглянуть. Проехались туда-сюда вдоль щита, я его трогала. Упругий... А

никаких заклинаний я не пыталась применять. Я ж их и не знаю, мне учиться нужно.

Горничные разочарованно переглянулись. Им явно не хватило впечатлений.

– И что же, совсем-совсем не страшно было? – разочарованно протянула Марша.

– Ну как же так-то, а? – поддержала ее Линда. – Тысячелетие стоит город под колпаком. И неужто совсем ничегошеньки интересного? Ирма, ну хоть что-нибудь, а?

Моя тень кусала губы, чтобы не расхохотаться над этим почти детским разочарованием. Бросила на меня быстрый взгляд, чуть наклонилась вперед и заговорщицким громким шепотом поделилась с ними:

– Сны кошмарные там снятся. Только смежишь веки, а тебе видения всякие жуткие...

– Ой! – пискнула Марша и прижала к груди кулачки.

– А то ж! – поддержал оборотницу Рас. – А еще заснешь крепко-крепко, а тебя за задницу ка-а-ак цапнет кто-то!

– Кто-о-о? – с круглыми от ужаса глазами выдохнула Линда.

– Комар! – рявкнул наемник и загоготал в голос.

Ирма тоже уже не сдерживалась, да и я прыснула от смеха, хотя, конечно, не следовало. Я же вроде как леди, нельзя, чтобы при мне слуги вели себя столь вольно. Марша с Линдой сначала опешили, а когда до них дошло, что их разыграли, засмущались и захихикали.

Госпожа Виенна помалкивала, но девчонкам украдкой всё же пальцем погрозила.

Мы еще немного пообсуждали поездку. Домочадцы были рады моему возвращению, чего и не скрывали. К тому же их распирало от любопытства.

Пошутив немного, мы все же поделились некоторыми подробностями путешествия.

– Так! Всё! – наконец вмешалась экономка. – Хватит задерживать леди. Она устала с дороги, а вы не даете ей пройти в покои и отдохнуть. Приступайте к своим обязанностям, работа не ждет. Жужа, а ты займись готовкой, – окликнула она гномочку, скромно топчущуюся в сторонке.

С Расом я расплатилась этим же вечером. Задерживаться он не захотел, поэтому забрал свое вознаграждение, раскланялся и отбыл в Тьяру. Насколько я поняла, он там снимал жилье.

А утром следующего дня я отослала господина Жаника с письмом в Совет старейшин. Они наверняка ждут моего личного отчета. Пусть эти достопочтенные лорды и так в курсе всего благодаря своему подслушивающему амулету, но предполагается, что я-то об этом не знаю.

Отчего-то думалось, что они попросятся ко мне в гости, как в прошлый раз. Но нет. Жаник привез запечатанное сургучом приглашение явиться мне лично на общее собрание Совета старейшин. Причем именно сегодня, так как они все на месте и готовы дожидаться меня. Вот прямо часа через три и ждут, мне как раз хватит времени, чтобы собраться и доехать. Последнее мне передал на словах посыльный.

Где располагается здание, я уже знала – рядом с Ратушей. Ничего катастрофического и непоправимого, как в прошлый раз, когда готовилась к схватке с представителями Дагры, я не ожидала. Поэтому собиралась не на войну, а... на почти что дружественную встречу, где мне ничто не угрожает. Да, пожалуй что.

Когда мы с Ирмой приехали к назначенному часу, нас немедленно проводили к старейшинам. К моему облегчению, не в тот огромный гулкий зал, где проходил суд, а во вполне уютную просторную комнату с множеством кресел у стен и с большим овальным столом по центру, за которым сидели лорды и негромко переговаривались.

– Приветствуем вас, сиятельная, – любезно улыбнулся мне оборотень и указал на свободные места за столом, предлагая занять любое. – Проходите, просим вас. Присаживайтесь, где вам больше нравится. Как прошла поездка?

– Добрый день, лорды. – Сделав соответствующий ситуации реверанс, я выпрямилась.

Быстро оглядев свободные места, прошла и расположилась на одном из них так, чтобы видеть всех присутствующих. Никто из них не встал, когда я вошла, и не отодвинул стул, помогая сесть. С одной стороны, это дичайшее нарушение этикета. Ведь я – высокородная леди, а они – мужчины и лорды. Но с другой, мне сейчас четко дали понять: в данный конкретный момент они все выше меня по положению. И вообще-то, будь тут монарх, мне бы и сесть никто не позволил, стояла бы как миленькая всё время приема у государя. То есть мне рады, но забывать свое место не стоит.

Ирма скользнула за мою спину и заняла там привычную позицию. Уходить в подпространство не стала, так как о ее присутствии всё равно всем было известно. И раз ей разрешили сопровождать меня сюда, значит, она не мешает.

– Судя по вашему виду, порадовать нас новостями вы не сможете, – спокойно обратился ко мне архимаг Лагрэн, как только я расправила юбки и выпрямилась за столом.

– Увы, лорды. Силиария надежно хранит свои секреты и территорию, – чуть помедлив, ответила я.

Прямо обманывать нельзя, маги увидят мою ложь. Даже я научилась уже это делать. Поэтому мне нужно следить за своей речью, говорить правду и ничего, кроме правды, но так, чтобы не выдать тайну родины моих предков.

– Расскажите? – благожелательно поинтересовался лорд Римихаль, и его длинные уши чуть дрогнули.

Я во время поездки из Силиарии домой заранее обдумала, что можно будет сообщить. Наши разговоры старейшины слышали, это понятно. Но ведь за нами

могли и наблюдать издалека. А потому, поразмыслив, я решила поведать и о том, что бродила во сне. Если за нами следили, то это для них не секрет, так же как и то, что сквозь щит я не проходила, а возвращалась обратно к костру.

Собственно, именно это всё я и рассказала. О том, какой барьер на ощупь, как он пружинил под моей ладонью. Как внезапно случились у меня приступы лунатизма, хотя ранее ни в чем подобном я не была замечена.

– И что же вам в это время снилось? – заинтересовался лорд Келамис, мой сосед-дракон.

– Не имею ни малейшего представления, – развела я руками. – Даже если что-то и снилось, то когда Ирма меня будила, я ничего не помнила.

И это правда.

– А вы пробовали применять какие-то заклинания, чтобы пройти сквозь щит? Традиционная магия? Ваши родовые способности? – подался вперед второй дракон, лорд Рамидорн.

– Традиционной магии я еще не обучена, как вам известно. Поэтому сами понимаете. А родовые... После стычки со жрицами Неумолимой я, откровенно говоря, боялась опять сотворить что-то ужасное.

И опять правда. В то время я еще боялась своего волшебства. Сейчас – нет, но это уже после того, как меня всему обучил Источник мира.

Мужчины переглянулись, после чего кивнули, принимая мое объяснение.

– Я привезла записи, которые вы предоставили мне для ознакомления, и амулет. Спасибо.

На папку, которую я подвинула в их сторону, они посмотрели абсолютно равнодушно. Но тут старейшина-эльф вдруг спросил Ирму:

– Госпожа Нэш, а вы ничего необычного не замечали? Вы же тень. Может, при переходе в подпространство что-то особенное наблюдали?

Мы с Ирмой обсудили момент, что, вероятнее всего, ей также будут задавать вопросы. Она была готова, потому ответила без запинки:

– Сожалею, но ничего такого, чего бы я не видела обычным зрением. Я ведь не маг. Купол выглядит как... пузырь мыльный, что ли. На ощупь прохладный и упругий. В подпространстве то же самое, только меньше красок, всё серое и размытое.

– А леди Рэмина? Когда она бродила во сне, ничего необычного не происходило?

– Вот как раз это и есть необычное. Сиятельная не страдает лунатизмом, уж я-то знаю. Но она не разговаривала во сне, и вокруг никаких инородных звуков не появлялось.

Старейшины обменялись многозначительными взглядами. Но мы говорили чистую правду. Разумеется, умалчивали о чем-то, но ни слова лжи.

– Ну что ж... – стараясь не выдать разочарования, улыбнулся лорд Келамис. – Жаль, что ничего не вышло, но попытаться стоило. Благодарим вас, сиятельная. Какие у вас дальнейшие планы?

– Я жду возвращения моего друга, лорда Шедла. И хотела бы у вас узнать, если ли какие-нибудь новости из закрытого королевства?

– М-мм. Да, новости, разумеется, есть, – слегка нахмурился дракон, лорд Рамидорн. – Наша делегация уже доставила напавших на вас дагрийцев на родину. В том числе статуи жриц.

– И? – осторожно поторопила я, так как он замолчал.

Лорд побарабанил пальцами по столу, медля и подбирая слова, но потом всё же ответил:

– Всё плохо, графиня. Наши предположения оказались верны. Дагрийские жрицы Неумолимой практикуют запрещенную некромантию и аккумулируют силы. Но вы и сами это уже поняли, так что ничего нового я вам не сообщаю. Пока что мы собираем информацию. Но на этом, простите, всё. Больше мы вам ничего

рассказать не можем. Вы гражданское лицо, впутывать вас сюда недопустимо.

Если он ожидал возмущения фактом, что я «гражданское лицо и впутывать меня недопустимо», то глубоко заблуждался. Я совершенно не желаю, чтобы меня куда-то впутывали. Я и сюда-то приехала, исключительно чтобы поставить точку в их ожиданиях.

Нет, я знаю, что это не конец, но...

– Когда ждать возвращения сюда тех, кто отправился в закрытое королевство, пока неизвестно? – уточнила я.

– Совершенно верно.

На этом мы со старейшинами попрощались. Всё, что мне оставалось, – это вернуться домой и спокойно жить дальше.

Если бы я только могла жить спокойно. Увы.

Но пока что у меня имелись свои дела.

Я не зря съездила на родину предков. Пусть не нашла того, что искала изначально, – способа связаться с родными и близкими, передать им весточку. Но итогом этой поездки стало намного более значимое для меня событие – я обрела знания. Те знания и умения, которые сидхе когда-то получали сразу после рождения.

Ступив в Источник мира, распыливший меня на частицы и собравший заново, я стала иной. Мое волшебство больше не являлось для меня чем-то невысказанным, загадочным и неподвластным. А еще я теперь умела говорить и читать на языке сидхе. А значит, могла наконец узнать, что же написала Альянда Шохард, моя мама, в том послании, что более четырехсот лет пролежало в Гномьем банке. Содержимое страниц, написанных на общем языке, я знала наизусть. Выучила. Но теперь и в заучивании нужды не было, всё это стало просто частью моей природы.

А вот содержимое одного листа, покрытого значками рун, так и оставалось для меня чем-то неизвестным. Пришла пора узнать, какая же тайна там сокрыта. Я полагала, именно в нем изложены сведения, как открыть путь в тот мир, куда ушли все сидхе.

На следующий же день после поездки к старейшинам я заперлась в кабинете, отпустив Ирму тренироваться. Вынув послание из сейфа, снова перечитала каждую страничку, вглядываясь в мамин почерк.

Я помнила каждую букровку, каждую закорючку. То, как менялась интенсивность нажатия и, соответственно, яркость чернил в разных словах предложения. Перечитав, я тщательно сложила бумаги и убрала в сторону. Пришла пора рунного текста.

Немного страшно было его открывать. До того он всегда выглядел для меня набором загадочных значков, перевода которых не было ни в одном справочнике или словаре. Сейчас же я понимала, что рунный алфавит стал мне известен после погружения в Источник мира, и я смогу читать и писать. Но... В общем, я волновалась.

И совершенно напрасно, как оказалось. Как только мой взгляд опустился на исписанные рунами строчки, я сразу же легко начала читать. Мгновенно, будто и не произошло перехода на иной язык.

Здесь уже отсутствовали теплые слова и напутствия. Текст был предельно лаконичен и содержал лишь четкие инструкции. Причем изложенные так, словно тот, кто будет их читать, понимает, о чем речь. То есть – приобрел знания своего народа.

Что характерно, никаких словесных форм не указывалось. Нет четких заклинаний у сидхе. Для них... для нас волшебство – это как дыхание. Или как рука или нога. Мы же не задумываемся о том, как ими управлять, а просто берем и шагаем, поднимаем предметы или чешем нос, потому что он зачесался.

Так и в этом тексте не было песни, стиха или нот, которые открыли бы путь именно туда, куда надо. Но были указаны точные условия: расположение солнца на небосклоне, идеальный день по лунному циклу, время года...

Читая, я озадачивалась всё сильнее и сильнее. Слишком уж сложно всё это высчитывать. А что, если придется уходить внезапно? Мало ли как обстоятельства в жизни сложатся, вдруг потребуются бежать?

А когда добралась до конца текста, от неожиданности приснула от смеха.

Глава 2

Последние абзацы сводили на нет всю ту пафосную сложность, перечисленную выше. Я тут же перестала улыбаться.

«Прочитал? Проникся и осознал, как сложно попасть к своим соплеменникам, ушедшим в другой мир? А теперь забудь всё это. Выбрось из головы. И запомни главное: наше волшебство не нуждается в инструкциях. Оно идет от сердца и от души. Пока ты жив, дышишь, чувствуешь – ты можешь всё.

Раз ты читаешь эти строки и понимаешь их содержание, ты побывал уже в Источнике, поговорил с Силиарией. А значит, всё знаешь и умеешь. А потому – просто живи. Живи так, как ты хочешь. И желательно где-нибудь подальше отсюда. Уходи, пока можешь. Не позволяй себе прорасти в этот мир. Он уже никогда не будет нашим, здесь теперь иные хозяева, другие вечноживущие. Они отвечают за него.

А наш удел – уйти или умереть. Я знала это, но поняла сердцем слишком поздно. Когда уже не захотела уйти. Когда любовь к миру оказалась слишком сильной, она удержала. Прости меня, если сможешь, что ты здесь по моей вине. Не знаю, какая судьба тебя ждет. Это мне не открылось в видениях. Но я верю, что ты будешь счастлив или счастлива.

Главное – уходи! Уходи из этого мира! Куда угодно. Перед тобой открыты все возможности и дороги. Вступи на любой путь, иди в любую реальность. Так или иначе, но это будет лучше, чем остаться здесь.

Ты уже знаешь, что сидхе – душа этого мира. Так вот, нас убивали. Нет, не оружием, но поступками, действиями. Нельзя ничего исправить, и жить так тоже

невозможно.

Ты поймешь и почувствуешь это уже совсем скоро. Раз ты принял Знание, то осознаешь, что грядёт. И тебе предстоит нести это постоянное ожидание неизбежного, существовать с этим... Понимать, что ты не в силах ничего исправить.

Лучше уйти в другую реальность. Там мы никто, просто жители. Мужчины, женщины, дети. На наших плечах нет тяжкого груза. Можно любить, делать глупости, надеяться, ошибаться и... не знать, что будет завтра. Это ли не счастье?

Хочешь – иди к нашим, к твоим предкам, к моим родителям. Для этого просто представь, что ты слышишь стук сердца и чувствуешь зов родственной крови. Эта ниточка приведет к порогу их дома. И не нужно ничего высчитывать – положение солнца, луны, направление ветра. Всё это ерунда.

Но лучше – сделай шаг в неизвестность. Найди себе новый дом, внезапный и не запланированный никем, кроме случая, и будь в нем счастлив».

Осмыслить всю глубину этих строк мне удалось не сразу. Сложив странички, я долго стояла у окна, глядя на горы, по которым так скучал Дарио. Любовалась плывущими по небу облаками. Рассматривала цветы на клумбах.

Это мой мир. Мой дом. Я здесь родилась и выросла. И совсем недолго, в детстве, пока ничего не понимала, была абсолютно счастлива. Потом случилось то, что случилось. Счастье разбилось вдребезги.

Я по крупичкам собирала свою нынешнюю жизнь, новую себя. Осознавала. Пыталась принять. Надеялась.

Но и тогда не думала об иных мирах. Сложно представить уход в те места, о которых ты и не подозреваешь. Сейчас я о них знаю. Они есть, где-то там, еще дальше, чем странное подпространство Ирмы.

Где-то существуют совсем иные горы и моря, острова и подземные озера, реки и стоящие на их берегах города. И живут в них совсем другие народы. Возможно, похожие на нас, возможно – нет. И уйди я туда, не будет знания о прошлом и будущем. Не придется ждать неизбежного и мучиться от того, что ты не должна вмешиваться, менять ход событий.

В тот момент, когда, дрожа от избыточности Знания, я выпала из Источника мира, мне стало понятно, что уйти – это благо и спасение.

Дарио приехал через две недели после моего возвращения из Силиарии. Уставший, осунувшийся и ожесточенный. Ворвался, хлопая дверями и громко топая сапогами, промчался через дом, отыскивая свое сокровище, влетел в комнату и сгреб меня в охапку.

От него пахло костром, железом и потом.

– Привет, малыш, – пробормотал мне в макушку.

– Здравствуй, Дар.

Я не спешила выпутываться из его объятий или спрашивать о чем-либо. Тихо стукнула прикрытая дверь, это Ирма выскользнула в коридор, оставляя нас вдвоем.

А мы стояли.

У меня было странное чувство. словно всё это не по-настоящему. Как будто во сне. Я вообще словно и не жила после того, как исчезла и возродилась в Источнике мира, находящемся в городе-государстве сидхе. Та тайна, которую скрывала Силиария, стала мне известна. Но то знание, в которое мне пришлось окунуться, оно словно распылило меня прежнюю, а собрало вновь уже иную. И я не могла понять – какую.

Все чувства, мысли, ощущения, ожидания – всё мое и не мое.

И вот сейчас... Я ждала Дарио, скучала, волновалась за него, но... Не знаю, как это описать.

– Как ты без меня? Ничего плохого не случилось? – спросил мне в волосы дракон. Он так и стоял, уткнувшись в них носом.

– У нас без изменений. Я потом расскажу подробнее. Как вы слетали? Что там? – Я отстранилась, чтобы заглянуть ему в лицо.

– И я расскажу. Но тоже потом, – усмехнулся он. – Сначала приведу себя в порядок и поем.

Я выпуталась из его объятий, отступила на пару шагов и вгляделась в усталое лицо.

– Всё плохо?

– Да, малыш, – без тени улыбки подтвердил Дар. – Всё плохо. Нам придется вмешаться.

– Война... – прошептала я.

Я знала это. Видела, пока была частью мира. Мне было известно – война случится. Жители других стран не оставят без внимания то, что жрицы Неумолимой из закрытого королевства Дагра, пользуясь именно этой закрытостью, занимаются запрещенной некромантией.

Силиария, дух города, была права. Чем больше времени проходило, тем меньше я помнила. Остались уже не воспоминания, а скрытые в подсознании знания. И когда наступал момент, я уже заранее была в курсе, что именно услышу. К счастью, это было в глобальном масштабе. Так, как, например, при поездке на Совет старейшин. Уже тогда мне было кристально ясно, что я услышу от них.

Война будет. Скоро. И это неизбежно.

Что ж...

Я вздохнула, прикрыв на пару мгновений глаза. Это изменить не в моих силах.

– Иди, прими ванну, переоденься, я распоряжусь накрывать на стол, – невесело улыбнулась я своему дракону.

– Рэми, ты в порядке? – взгляделся он в меня. – Ты ведешь себя как-то странно. Не рада моему возвращению? Или что-то произошло, пока меня не было? С тобой что-то не так, но я не пойму что.

– Я расскажу о своей поездке. Но позднее.

– Поездке?

– Я съездила к Силиарии. Думала, вдруг мне удастся попасть внутрь? Слишком много тайн, хотелось ясности.

– И-и? – напряженно протянул Дар, сжав кулаки.

– Купол непроницаем, так что город сидхе по-прежнему закрыт для всех, – сформулировала я фразу так, чтобы не соврать, но и не признаваться. – Щит осязаем, проминается под ладонью. Мы с Ирмой трогали его.

– Ты расстроилась? Надеялась узнать о матери и родных? – Ему не удалось скрыть легких ноток облегчения.

– Давай не сейчас. – Избегая немедленного объяснения, я прикоснулась к его локтю. – Ступай. Ты только с дороги, а разговоры подождут.

Дар явно не хотел уходить, выпускать меня из поля зрения. Да и из рук. Всё же его не было долго, а нездоровая зависимость от меня, заставлявшая «подпитываться», вряд ли исчезла за дни путешествия в Дагру. Скорее наоборот, накопившаяся потребность в физическом контакте доставляла неудобства, мягко говоря.

Я это понимала, и он понимал, что я понимаю. И на лице дракона было написано почти отчаяние от того, что уйти и привести себя в порядок нужно, а он не в состоянии оторваться от меня.

– Рэми... – почти жалобно произнес он. – Я так соскучился. Не могу. Я знаю, это глупо, но не могу.

– Хорошо, – смиренно отозвалась я. – Пойдем, я побуду с тобой. Тебе добавить пены в ванну?

– Да! – выдохнул он с облегчением. – Прости. Не могу без тебя. Думал, что за время разлуки стану менее зависим, но увидел тебя, прикоснулся... Ненавижу себя за это! Ты же посидишь рядом?

И я берегла его покой, пока он отмокал в горячей воде с пышной шапкой пены. Мы не разговаривали, негласно решив не портить этот момент. Просто молчали каждый о своем. Я рассматривала его осунувшееся лицо, складку между бровей, так и не разгладившийся шрам на щеке. Мое волшебство с этим еще не справилось. А Дарио периодически подносил к губам мою руку, которую не выпускал из ладони, и легонько целовал, не открывая глаз.

Уже позднее, после того, как Дарио привел себя в порядок, переоделся и плотно поел, я позвала его на улицу. Не хотелось оставаться в четырех стенах, да и поговорить нам все-таки нужно. Ирме я шепнула, что не нужно за нами следовать.

Дракон, вероятно, ожидал, что я начну рассказывать о своей поездке в Силиарию. Ведь именно это я ему обещала – подробности. Он даже попытался завести разговор о том, с кем я ездила, как прошла дорога. Но я старательно переводила тему разговора.

– Ну? Я слушаю, – хмуро произнес он, когда мы дошли до скамейки, установленной под деревом. – Почему ты увливаешь? Что не так с твоим путешествием?

– Я хочу с тобой поговорить не об этом, Дар. С ним всё так. Как и следовало ожидать, город закрыт, попасть в него никто посторонний не может. Но я увидела его своими глазами, мы же объехали вокруг, – старательно строя фразы так, чтобы не лгать, ответила я. И продолжила: – Но я о другом. Ты можешь рассказать о своей последней встрече с Хе?льгой?

– С Хельгой?! – опешил он от столь неожиданного вопроса. – А она тут при чем? Ее же давно казнили. Почему ты вдруг вспомнила о ней?

– Просто расскажи мне, – успокаивающе улыбнулась я. – Подробно, хорошо? Вот вы с лордом Калаханом занялись расследованием, нашли доказательства. Сколько раз ты за это время встречался с Хельгой?

– Ни одного, – поджав губы, хмуро отозвался он.

– А когда же ты ее навестил? И о чем вы разговаривали? Дар, это действительно важно, поверь. Иначе я бы не стала это выяснять.

– Ну хорошо, – с досадой дернул он плечом, явно не желая вспоминать драконицу, ставшую причиной его многолетних страданий. – Я пришел к ней в тюрьму. Уже после суда, когда ей и Эндарилю вынесли приговор, а меня полностью оправдали.

– И? Она была в антимагических наручниках? Прикована к стене или кровати? Дарио, расскажи всё очень и очень подробно. Что она делала, о чем вы разговаривали, касалась ли она тебя.

– Хельга женщина, аристократка. Поэтому, разумеется, находилась совсем не в таких же условиях, как когда-то я. К тому же у нее имелись обширные связи, поэтому ее тюремная камера была вполне комфортной. Не знаю, зачем тебе это, Рэми, но нет, она не была прикована, на ней не было наручников или кандалов.

– А магия? Ей заблокировали магию, как когда-то тебе? Мне говорили, что это практикуется ко всем одаренным, находящимся под судом.

– Да, магию ей заблокировали. Я видел браслеты-артефакты, заменившие антимагические наручники.

– Дальше.

– Как ты понимаешь, Хельга не была рада меня видеть, – усмехнулся он и потер шрам на щеке. – Мы повздорили сначала. Потом... она попыталась меня соблазнить. Когда не удалось, мы снова повздорили.

– Дар, подробно. Когда и как Хельга пыталась тебя соблазнить... Она подходила к тебе? Брала за руку? Или обнимала? Или, может, пыталась поцеловать?

– Да! – рявкнул он, внезапно разозлившись.

– Что «да»? – проявила я упрямство, допрашивая его. – Конкретнее.

– Да, она подходила ко мне! Вешалась на шею, хватала за руки и... Боги, Рэми! Пыталась положить мои ладони на свою грудь. И да, она лезла целоваться.

– А ты?

– А я оттолкнул ее, получилось слишком сильно. Она отлетела и упала. И меня это совершенно не красит. Пусть я ненавижу ее, но поднимать руку на женщину – недостойно. Хельга поранила ладонь, когда падала.

– После этого она еще раз к тебе прикасалась? После того, как встала? И что сказала? Дословно, пожалуйста.

Где-то в горле у Дарио зародился низкий звук, похожий на рычание. Я удивленно глянула на него, но комментировать не стала. Мне нужно выяснить совершенно другое.

– Да! – глухим, вибрирующим от злости голосом ответил он. – Она поднялась. Рассмеялась... Так, как она умела, что аж внутренности переворачиваются. И снова подошла. Погладила окровавленной ладонью меня по лицу. После этого сказала...

– «Ты всю свою оставшуюся вечность будешь зависеть от женщины. Ни шагу, ни вдоха, ни ночи, ни дня без нее не сможешь прожить. Был рабом, им и останешься навсегда, хотя мнишь себя свободным и гордым. Я тобой вертела, а после моей смерти другая это будет делать, пока сама не перехочет», – процитировала я за него.

– А потом она лизнула мою щеку и добавила, что ее кровь на мне, – вытаращившись на меня, медленно произнес дракон. – Я помню ее поступок и эти глупые слова. Хельга злилась.

– А ты вытер щеку носовым платком, – кивнула я. – Где этот платок?

– Я... не знаю. Не помню. Боги, Рэми! Что происходит? Откуда ты?...

– У меня было видение, Дар. Хельга прокляла тебя.

– Невозможно! – хрипло хохотнул он. – На ней были антимагические артефакты, а ее способности заблокировали. Я сам видел ее ауру и потоки силы, они были перекрыты. Да и проклятие я бы почувствовал. Нет, ты путаешь.

– Магия крови, Дар. Я не знаю, как именно она это сделала. Откуда узнала, как использовать кровь при перекрытых магических потоках. Или же это были ее индивидуальные способности, о которых она никому не рассказывала. Либо же нечто, что могут некоторые из драконов. Возможно, и ты? Но Хельга прокляла тебя именно своей кровью. «Ни шагу, ни вдоха, ни ночи, ни дня без нее не сможешь прожить» – вот почему ты испытываешь постоянную потребность прикасаться ко мне. «Я тобой вертела, а после моей смерти другая это будет делать» – вот почему ты сорвался и не смог уехать от меня, хотя до того несколько месяцев прекрасно обходился, расследуя свое прошлое вместе с лордом Калаханом. Ведь Хельгу как раз казнили, ее смерть наступила. «...Другая это будет делать, пока сама не перехочет» – именно это я и попытаюсь сейчас сделать. Я не хочу, чтобы ты был моим рабом, Дар. Мне не нравится эта твоя болезненная зависимость. Да ты и сам всё понимаешь.

Я говорила, а Дарио буквально побелел то ли от ярости, то ли от осознания, что я права.

– Что еще было в твоём видении? – спросил он вдруг совсем другое. Я-то думала, он ужаснется, или разозлится, или начнет утверждать, что вовсе не так уж сильно зависит от меня.

– Ничего важного, – твердо ответила я, глядя ему в глаза.

Не стоит ему знать, что я наблюдала, как тяжело ему было оттолкнуть ее. И что поцелуй он прервал не сразу. И руки с ее груди тоже вовсе не в ту же секунду убрал, а его пальцы подрагивали.

Хельга была невероятно красивой и притягательной женщиной. Я видела тогда, во время ее казни, вождеделение в глазах многих мужчин, хотя она стояла на плахе. А Дарио многое связывало с ней в прошлом. Они были близки долгие-долгие годы, он любил ее. И, вероятно, несмотря на жгучую ненависть, он по-прежнему испытывал к ней определенные чувства. Страсть? Не знаю и знать не хочу.

Всё, чего я желаю, – это разорвать болезненную зависимость Дарио от меня и снять с него проклятие. Я теперь умею и это. Даже магия крови пасует перед волшебством сидхе. Я не проверяла, но это знание пришло ко мне из Источника мира.

Помедлив, дракон кивнул. Порывисто вскочил со скамьи и несколько раз прошелся туда-обратно. В его душе, похоже, бушевала ярость. Я следила взглядом за его метаниями, никак не торопя, давая время осмыслить и принять, что он проклят. Что он был неадекватен, как считали мы оба, вовсе не оттого, что его разум пошатнулся. А из-за посмертного «подарка» Хельги, которая хоть так, но отомстила.

– Ты сможешь убрать это, малыш? – резко остановился он напротив меня.

– Да. И знаешь, мне кажется, тебе после этого будет лучше переехать в свой дом, пока не поймешь, что в тебе истинное и твое, а что – отголоски проклятия.

Поджав губы, он нехотя кивнул и вновь присел рядом со мной.

– Я не хочу уезжать от тебя. Видят боги, не хочу. Но ты права, мне придется.

Сжав его руку, я попыталась мысленно передать поддержку и тепло. Я тоже соскучилась по нему, и он только вернулся, а снова предстоит разлука. Но мы оба понимаем, без этого Дарио не сможет излечиться от зависимости ко мне и разобраться в себе.

Он на мгновение прикрыл глаза, как-то весь поник, сгорбившись. Но лишь на короткую долю мига позволил он себе эту слабость. Не знаю я его так хорошо, и не заметила бы. Но вот рядом со мной снова сильный, упрямый, уверенный в себе мужчина. Невезучий, что уж скрывать, битый жизнью, но не сломленный.

Отцепив с лифа платья брошь, я проколола ее острой застежкой подушечку мизинца на левой руке и дождалась, пока набухнет алая капля. Кровью Хельга прокляла Дарио, кровью я и сниму чары.

Драконы сильны, но сидхе – не слабее. И против магии выступит волшебство. Сейчас мне можно было не придумывать песни и длинные складные стихи. Это по незнанию у меня всё происходило именно через озвученные музыку и поэзию.

Теперь же, после овладения своим расовым волшебством полностью, мне достаточно мысленно произнести пару строк или про себя напеть короткий мотив... И лишь чары, перекраивающие мир и реальность, потребуют значительных усилий.

Но проклятие, лежащее на Даре, к таковым не относилось. Поэтому я просто погладила его по щеке пораненным пальцем и беззвучно прошептала короткие рифмованные строки. У меня было время подготовиться к его приезду.

Изменения в его ауре начали происходить сразу же. И мне странно, что никто, ни одна живая душа, за все эти месяцы не заметил проклятия. А ведь вокруг сплошные маги и архимаги. Впрочем, возможно, так произошло из-за того, что проклятие на крови, а Дарио слишком долго был изолирован от всей этой могучей магической братии. Никто уже и не помнил, как должна выглядеть его аура в идеале. Ведь у него не осталось друзей и родных. А я... Я его единственное близкое существо, но, увы, ничего не понимаю в обычной магии. Всё, что вложено в мое сознание и подсознание о волшебстве сидхе, – это заслуга Источника. И это просто свойство организма, если можно так выразиться.

– Всё.

– Всё? – изумился лорд Шедл. – Я ничего не почувствовал. А что дальше?

– Ничего. Ты свободен, Дар. Проклятие я сняла. И тебе лучше уехать подальше прямо сейчас. Ведь зависимость была от меня. Думаю, переезд к себе домой будет лучшим решением в данных обстоятельствах.

– Ну уж нет! Не сейчас, – возмутился он и резко сгреб меня в объятия. – Меня так долго не было, мы столько времени не виделись. Я так скучал, а мы даже не успели пообщаться. И я не могу...

Тут он замер, прислушиваясь к себе. Секунда, другая, минута... И сжимающие меня руки разжались.

Я не мешала ему понять и принять свои ощущения.

– Знаешь, малыш, мне действительно стоит уехать, – медленно проговорил Дарио и вдруг закрыл лицо ладонями. – Боги великие! Что я творил?! Как ты терпела?

– Приедешь дня через четыре? Я попрошу Жужу приготовить праздничный ужин.

Кивнув, он сорвался с места и почти бегом поспешил в дом. Я же так и осталась в саду и оттуда наблюдала, как дракон выскочил на крыльцо с той же дорожной сумкой, с которой и вернулся из Дагры. Сначала дернулся и даже сделал шаг в мою сторону, явно желая подойти, но потом криво улыбнулся, помахал рукой и кивнул, прощаясь.

Я ответила ему тем же, только моя улыбка была не такой вымученной. Чувства неловкости и смущения я, в отличие от него, не испытывала. А Дарио сейчас наверняка сгорит от стыда. Зная его гордость, могу представить, насколько ему тяжело воспринимать на трезвую голову многие свои поступки с того дня, как он тут поселился.

Вечером Ирма долго рассматривала меня из кресла в углу. Я же сидела за своим столом в кабинете и пыталась читать. Взгляд скользил по строчкам, слова складывались в предложения, предложения в абзацы. Только вот их смысл ускользал, не оседая в голове, которая была занята совсем иными мыслями.

После разговора с Дарио остался неприятный осадок. Не горечь, но что-то близкое к этому.

Пусть я не принимала и не понимала его поведения после того, как он переехал в этот дом и заявил, что будет жить рядом со своим сокровищем. Но уже привыкла к нему такому, что ли. А как будет сейчас – непонятно.

Дар станет прежним, таким, каким был во время нашего путешествия из Дагарры? И наши отношения вернутся на прежний уровень дружбы-партнерства?

Или же, лишившись нездоровой зависимости, внушенной проклятием Хельги, он начнет вести себя просто как обычный мужчина, испытывающий симпатию к женщине?

Даже не знаю, чего бы мне хотелось больше. Всё так запуталось. Впрочем, это не должно меня волновать. Война... Вот о чем нужно подумать.

Глава 3

Нахмурившись, я захлопнула книгу и отодвинула ее в сторону. Не получается сосредоточиться, лучше пойти спать.

– Не хотите поговорить? – негромко спросила Ирма, наблюдавшая за моим недовольством и попытками читать.

– Да что тут говорить? – тяжело вздохнула я, понимая, что надо дать какое-то объяснение внезапному отъезду Дара. – Политическая ситуация такова, что скоро начнется мобилизация. Уж не знаю, только магов или же и остальных способных воевать разумных существ. Каким-то образом их всех придется переправлять к Дагре. Насколько я поняла, Совет старейшин решительно настроен на то, чтобы вскрыть купол над закрытым королевством, вычистить этот мир от сестер Неумолимой и последствий того, чем они занимаются.

– Это я всё слышала, леди. А лорд Шедл?... – деликатно не договорила она.

– А лорд Шедл был проклят, Ирма. У меня было видение о прошлых событиях, и он подтвердил, что всё случилось именно так, как мне привиделось. Только вот я

сразу же поняла, что именно сделала Хельга, та драконица, которую казнили. Она успела отомстить перед смертью. А Дарио не почувствовал и не понял, что она наложила на него проклятие на крови. Вчера я сняла чары. И пока ему нужно побыть наедине с собой и восстановиться, – сухо изложила я факты, не желая давать оценку произошедшему.

Но, кажется, тень и сама поняла или заподозрила.

– То есть его неадекватность, все странности и... гм... болезненная невозможность отлучиться от вас были из-за проклятия?

– Да, – чуть резче, чем планировала, ответила я и встала из-за стола. – Знаешь, Ирма, он ведь раньше не был таким. Когда познакомились, мы оба были на грани. Дар вообще умирал. Но оставался независимым, сильным, сдержанным. Он был лидером нашей маленькой компании, ведущим. Это он спасал меня и оберегал, без него мне было бы намного тяжелее, и я не добралась бы сюда. А тот, кого мы наблюдали с момента его переезда в этот дом, – не Дарио. Не настоящий Дарио. Это сработало проклятие казненной накануне Хельги. И я не знаю, что будет дальше, но очень надеюсь, что лорд Шедл снова станет самим собой. А мы... Ну как-то да разберемся с будущим.

Спустя неделю мне пришло приглашение на Совет старейшин. Я только хмыкнула, прочитав свиток, доставленный гонцом. Чего-то такого я и ожидала. И, кажется, уже знаю, что сейчас услышу. Не дословно, разумеется, а смысл просьбы.

Дарио не давал о себе знать. Он не приехал через четыре дня, как я приглашала. Мне казалось, что этого срока хватит, чтобы прийти в себя, но, похоже, ошиблась. Слишком мало времени прошло, а ему требовалось разобраться в себе и в ситуации. Где его искать, мне было неизвестно. Отчего-то я так и не удосужилась поинтересоваться местонахождением его родового гнезда, не то что съездить туда.

Точнее, я знаю, почему не удосужилась. От неприятия тех сложных взаимоотношений, что сложились между нами. Все время словно ждала чего-то, что изменит их. Дождалась.

Но именно по этой причине сейчас я даже не догадывалась, как и где искать лорда Шедла, если он вдруг срочно мне понадобится.

Совет старейшин в полном составе ожидал меня. На этот раз мудрейшие выбрали для разговора большую, но довольно уютную гостиную. Вероятно, хотели показать, что разговор пойдет неформальный, в отличие от всех наших прошлых встреч в стенах этого здания. Когда я вошла, они даже встали со своих мест, давая понять, что сейчас я леди, а они не просто главы государства, но лорды.

– Графиня, – поприветствовал меня старейшина-оборотень и чутко повел носом, принюхиваясь к моим духам. Одобрительно кивнул, из чего я сделала вывод, что мое новое приобретение имеет приятный аромат даже для острого обоняния перевертышей. Учитывая цену за крохотный флакончик, это неудивительно.

– Леди Рэмина, рад видеть вас в добром здравии, – немного устало кивнул мне архимаг Лагрэн. – Вы ведь в курсе новостей? Лорд Шедл вам всё рассказал?

– Добрый день, сиятельные. – Сделав реверанс, я села в предложенное кресло. – Да, лорд Шедл перед отъездом успел изложить мне суть, не вдаваясь в подробности. Мне очень жаль. Я столько лет прожила в Дагре, но, как и все остальные ее жители, не могла и предположить, какой ужас там творится на самом деле.

– Уже знаете, чем чреватые преступные занятия сестер Неумолимой в закрытом королевстве? – серьезно поинтересовался лорд Рамидорн и словно бы невзначай взял в руки кончик своей длинной русой косы. Он оказался упрятым сегодня в такой же футляр-наконечник, какой предпочитал и лорд Калахан. Не то украшение, не то оружие.

Отметив это, я тут же оценила украшения на прическах остальных старейшин-драконов. Да, действительно. И лорд Келамис, и лорд Надорис тоже надели сегодня эти украшения, похожие на кинжалы.

Вряд ли они собирались их использовать в данный момент, скорее морально готовились к открытию военной кампании. Но от меня ждали ответа, и мне нужно было его дать:

– В общих чертах. Мне сказали, что те, кто практикует эту запрещенную магию, меняются. Что в результате ритуалов накапливается огромное количество энергии, и может произойти прорыв... м-мм... сущностей из потусторонней реальности.

– Леди, скажите, какие у вас уже достижения в изучении магии и собственных расовых способностей? – утомленно потерев виски, словно у него болит голова, спросил архимаг.

Уже немолодому человеку явно не хватало выносливости, коей обладали его коллеги-старейшины других рас.

– У меня достижений еще нет, к сожалению, – покачала я головой. – Есть текущее положение дел, и оно не слишком радужное. Я пытаюсь самостоятельно изучить то, что одаренные дети проходят еще в ранние годы. Лорд Шедл мне помогает разобраться с азами. Помогал. Сейчас вынужденный перерыв.

– А ваши родовые способности к волшебству? – небрежно обронил эльф.

– Вам ли не знать, лорд Римихаль, что мне негде найти учителя из сидхе, – постаралась я ответить так, чтобы не солгать ни словом. Обманывать нельзя, сразу заметят.

– Но ведь что-то вы умеете?

Я тяжело вздохнула и развела руками:

– Вы своими собственными глазами видели, что происходит, когда мои способности выходят из-под контроля.

И снова ни слова лжи.

Мужчины переглянулись. Архимаг Лагрэн пожевал губу, собираясь с мыслями.

– Но от возможности сыграть перед публикой, давая благотворительный концерт, вы не отказываетесь.

– А это всё еще необходимо? – удивилась я. – Лорд Шедл сказал, что будут объявлять мобилизацию. Не знаю только, в каком виде. Концерт сейчас – это немного неожиданно.

– Нет-нет. Концерт сейчас действительно будет не к месту. Я имел в виду, что вы достаточно уверены в своих способностях, которые... Как бы это сказать? Что вы делаете, когда играете на музыкальных инструментах?

– Исполняю музыку, лорд. Просто исполняю музыку, вкладывая в нее душу и эмоции.

– А что, если... – Мужчины снова переглянулись, и Лагрен продолжил: – Что, если вы сыграете у щита, закрывающего Дагру? Чтобы он пал?

– Вы слишком высокого мнения о моих способностях, лорды, – помедлив, покачала я головой. – Вы видели, во что превратились жрицы богини смерти. Но это была случайность. Сыграли роль моя паника и абсолютное неумение пользоваться своим даром. Кроме того, вы должны бы знать – сидхе не принимают участия в военных действиях. Пусть я не застала никого из своего народа, но этот факт знает каждый житель нашего мира. Сидхе – вне войн.

– Полноте, леди, – хитро блеснул глазами оборотень. – Разве же мы посмеем отправлять на войну прелестную юную особу? Смерть и кровь не для ваших прекрасных глаз. Но разве так трудно взять вашу гитару... Или даже рояль, если пожелаете. И всего-то исполнить какую-нибудь музыкальную композицию вблизи границы с Дагрой. Вам ведь все равно, где давать концерт, не так ли?

Я невесело усмехнулась, покачав головой. Несколько секунд смотрела в окно, пытаюсь сформулировать свой отказ вежливо, но твердо.

– Лорды, я за многое признательна вам и Тьяринде. Вы и ваша страна приняли меня. Я рада, что живу здесь. Но я не готова была бы открыть путь на свою родину для солдат, даже если бы могла. Не потому, что одобряю сестер Неумолимой. Вовсе нет. Я ненавижу их всем сердцем, но отчетливо понимаю, что первой прольется не их кровь, а простых жителей Дагры. Именно они падут

первыми. Как от рук жриц, которые будут карать всех, кто не захочет повиноваться и защищать их, так и от рук наступающих. Мирные жители тоже пострадают. Это одна причина. А вторая: я – сидхе, как вы знаете. Пусть мне стало известно об этом недавно. Пусть я не застала никого из своего народа, кто обучил бы меня хоть чему-то. И не училась в академиях и школах Силиарии, а мои предки не рассказывали мне сказок и легенд моего народа. Но, повторю, я, как и все жители нашего мира, знаю – сидхе никогда, ни при каких обстоятельствах не принимали участия в войнах. Думаю, вы, – взглянула я на драконов, – будучи столь древними и мудрыми, знаете причины этого. И я не хочу и не могу становиться оружием в ваших руках. Я не стану участвовать в войне. Ни в этой, ни в других, если таковые вдруг случатся на протяжении моей жизни.

– Ну что вы, сиятельная, – с улыбкой доброго дядюшки, укоряющего ребенка, что тот всё неправильно понял и капризничает, произнес архимаг. – Вы делаете из нас каких-то монстров, которые пытаются втравить в кровавую бойню юную девушку, почти девочку. Даже мыслей у нас подобных не было. Мы не просили вас стать оружием в наших руках. Но такая малость, которая вам вполне по силам...

Я с непроницаемым лицом сидела, слушая доводы. А старейшины решили высказаться все по очереди. Каждый из этих умудренных и долгоживущих мужчин разных рас пытался меня уверить, что моя помощь бесценна. Но при этом она – вовсе не непосредственное участие в войне. Подумаешь, сделать так, что граница падет, а Дагра станет открыта.

Вот только вся беда в том, что я знала, что будет. Что, как только щита не станет, в закрытое королевство хлынут регулярные войска соседних государств. Дагарра пустит их через южный перевал, а Герарди?я – через северный. Герардцы будут несказанно рады, если вдруг смогут проникнуть в более теплые и благоприятные земли Дагры и поживиться. Я не упоминаю наемников, аферистов, проходимцев и грабителей, которые непременно воспользуются неразберихой.

Да и мирное население моей родины...

Я изучала историю. Видела этих «мирных» крестьян и горожан, которые отправляли на костер сестер Неумолимой соседку, с которой еще вчера дружили, ведь она – ведьма проклятушая. А сами потом выносили всё подчистую из ее опустевшего дома.

Если начнется война, то будут и погромы, и грабежи. Многие не упустят случая отомстить кому-то или поживиться за чужой счет. Либо же просто временно сойдут с ума от творящегося вокруг, а у толпы нет разума, лишь кровожадная иллюзорная цель.

Хорошо хоть, боги миловали, и почти всё из этого для меня является только теоретическими знаниями.

Я внимала их доводам, но не комментировала никак. Лишь переводила взгляд с одного мужчины на другого. И в какой-то момент они осознали, что реакции, которой они ждут, нет, я храню молчание.

– И что вы скажете, графиня? – кашлянув и подергав себя за бороду, спросил гном. – Везти рояль к перевалу?

Вот тут я едва не рассмеялась. Они что, решили, раз я молчу, то согласна? Поразительно! Или же они просто не привыкли к отказам? А может, я не заметила, а ко мне пытались применить какое-то убеждающее волшебство? Скажем, легкое ментальное воздействие? И я уже должна сейчас, радостно улыбаясь, соглашаться со всеми их предложениями?

– Уважаемые старейшины, лорды. Я внимательно вас выслушала, – осторожно начала я, пытаюсь по их мимике понять, что происходит, – но мой ответ всё тот же. Сидхе не участвуют в военных кампаниях. Никак. Ни как клинок, ни как отмычка. Мне очень жаль, но я не стану ничего предпринимать. Но если вам понадобится моя помощь в каком-либо мирном деле, а я буду в силах ее оказать, то приму посильное участие.

Гном протяжно, расстроено вздохнул. Человек поджал губы и недовольно нахохлился. Эльф нервно дернул ушами. И лишь три дракона будто бы и не удивились. Хотя почему «будто бы»? Уж они-то наверняка имели опыт общения с моим народом еще до его ухода из этого мира.

– Если бы вы могли, то уже ушли бы к своим, да? – неожиданно спросил мой сосед, лорд Келамис.

Он чуть склонил голову к правому плечу, и проседь в его черных волосах стала видна ярче. Усталые умные глаза смотрели на меня серьезно и пытливо.

Я помедлила, не зная, как лучше сформулировать ответ, чтобы не лгать, но и не говорить правды. Ведь я могу уйти хоть сейчас. Но в то же время не могу, меня держат тут некоторые обязательства.

– Любой на моем месте хотел бы познакомиться со своими родичами, – наконец произнесла я. – Я знала только мать и отца, а ведь где-то должны обитать мои дед и бабушка по материнской линии. Возможно, кузены и кузины, тетушки и дядюшки. Не слишком-то радостно жить сиротой и не иметь никого из близких. Я... еще не привыкла к полному одиночеству.

Дракон кивнул, принимая ответ.

– Если нам потребуется ваша помощь, не связанная с кровью и войной, а также информация, мы можем к вам обратиться?

– Да, лорды, – ответила я, поднимаясь с кресла. – Буду признательна, если меня известят о событиях в Дагре. Что бы ни случилось в моем прошлом, какие бы неприятные воспоминания ни связывали меня с этой страной, это моя родина, и ее судьба мне безразлична.

Сделав реверанс, я направилась прочь.

Ирма вынырнула из подпространства лишь на улице, когда я подошла к коновязи и бросила мелкую монетку мальчишке, приглядывавшему за лошадьми. Уж не знаю, по своей инициативе, ища заработка, или же по поручению работников Совета старейшин.

Моя тень с мрачным лицом наблюдала за шустрим пацаненком, который, щербато улыбаясь, принялся отвязывать моего Тайфуна. Отмахнулась, когда он спросил, не поухаживать ли и за ее лошадкой.

Когда парнишка убежал, заприметив богатого всадника, спешащего к зданию, оборотница озвучила то, что ее распирало:

– Вот же гады!

– Политики, – равнодушно повела я плечом. – Ты ждала чего-то иного?

– Вообще-то, да, – нахмурилась она. – Они ведь так распинались, что... сожалеют о прошлом. И хотят, чтобы всё было как прежде и... вы знаете кто вернулись. А сами!..

Некоторое время мы ехали прочь молча. Оборотница только что не булькала от негодования, настолько ее задело поведение старейшин. А я испытывала что-то сродни опустошению. Какую-то безэмоциональность. Ни обиды, ни злости, ни разочарования.

Потом Ирма махнула рукой уличной торговке и, спросив взглядом моего разрешения, купила кулек с мясными пирожками. Нервно вгрызлась в один.

– Жужа готовит вкуснее, но меня сейчас просто разорвет от злости. Надо заесть. Да еще лорд ваш чешуйчатый бродит не пойми где! Вот как мирно и тихо жилось, так его не отогнать ведь было. А тут... А его нет!

– Я сама попросила его пожить отдельно, – покосившись на взбешенную девушку, ответила я. – И прошла-то всего неделя. А нам нужно, чтобы он полностью избавился от последствий проклятия и зависимости от меня и понял, что чувствует на самом деле.

– Да он что, телок?! Лорд старше вас, да и меня, на столетия. Уж как-нибудь разберется со своими чувствами и переживаниями. Леди, вы слишком добрая и за всех переживаете больше, чем надо.

– Ирма, ты-то чего так взбеленилась? – удивленно воззрилась я на нее.

– Да потому что сволочи! – прямо аж взвилась она в седле. – Наслушалась и посмотрелась я в прошлом на всех этих... высокопоставленных, знатных и богатых. Не один же год служила своему прежнему нанимателю. Но он-то

взрослый сильный мужчина, сам мог любому из них шею свернуть или поставить на место. На него не очень-то решались рот открывать, можно было и без головы остаться. А вы-то?! Ребенок! Девушка! Да еще и... ну вы поняли, а они!..

– Ирма, выдохни. Ничего иного я от старейшин и не ждала. Было совершенно очевидно, что попытаются меня использовать в тех или иных целях. И следили за моей попыткой попасть в Силиарию не просто так, а с далекоидущими планами. Ведь всё же ясно и понятно.

– Но...

– Не расстраивайся за меня. Не нужно. Ни ты, ни я, ни кто-либо иной не в силах изменить правителей и власть имущих. У них на всё есть ответ, что они действуют ради высшей цели. Думаешь, короли другие? Или даже градоначальники?

– Всё равно обидно, – фыркнула Ирма и вгрызлась в очередной пирожок.

Больше меня Совет старейшин не беспокоил. Но уже через несколько дней слуги принесли новости. Мир узнал о том, что в закрытом королевстве жрицы Неумолимой, прикрываясь именем богини, творят непотребства. Страдают люди, которых приносят в жертву во имя... тут слухи были один страшнее другого, но ни одного правдивого.

И следовал призыв: каждый, у кого есть силы и способности, должен встать на защиту мира и порядка. Чародеи различных стран объединят свои усилия и снесут проклятый щит, который возвели адепты запрещенной некромантии.

Что будет дальше с жителями Дагры, умалчивалось.

– И что происходит в Тьяре? – спросила я Линду, пересказывавшую мне все эти новости, а также слухи и сплетни.

– Ну как что, леди? Гудит город. Наемники закупают болты для арбалетов, оружие, походное снаряжение.

– Наемники? Я думала, лишь драконы примут участие. Ведь Дагра отсюда невероятно далеко. Как туда доберутся те, у кого нет крыльев?

– Так на крылатых и доберутся, госпожа. Те из ящеров, которые незнатные, они ж подрабатывают и перевозками. Вот их и наймет Совет. Они переправят на своих спинах часть армии. Ну а остальных подгонят к щиту закрытого королевства соседи. Кто там соседи? Я не знаю.

Я кивнула, принимая информацию. Значит, крылатые перевозчики. Учту.

А еще через несколько дней появился с визитом Рас. После нашего возвращения из Силиарии оборотень не подавал о себе известий, а тут вдруг приехал.

– Здравствуйте, Рас. Желаете чаю? Жужа напекла пирогов с рыбой и с ягодами.

– Не откажусь, сиятельная, – повел носом перевертыш и гулко сглотнул.

Я сделала вид, будто не услышала этого, а также того, как у него заурчало в животе. Предложила присесть и поинтересовалась, что его привело.

– Хочу отправиться в Дагру, леди, – помявшись, сообщил он. – Обещали очень хорошую оплату. Да и дело богоугодное. Жрицы тамошние творят, по слухам, страх какой-то. Кровавые жертвы и всё такое. Так что очистить мир от скверны надо. Ну и подзаработать. Полученных за военную кампанию денег мне хватит до конца жизни.

Ирма, стоящая неподалеку, недовольно фыркнула.

Глава 4

Я бросила на свою тень короткий взгляд. Она знала больше Раса, да и имела удовольствие собственными глазами видеть сестер Неумолимой, так же как и то, что с ними стало. Я еще помню тот злорадный, хотя и несколько

истерический смех рыси, когда она постукивала по каменным изваяниям рукоятью своего кинжала.

– Но высок риск и не вернуться оттуда, Рас. Сестры Неумолимой не просто служительницы культа, как это во всех иных государствах. Во-первых, они все до единой – магички. Причем магия их страшная. Никто не знает, что именно они умеют. Но, говорят, в их силах вызвать тварей с изнанки, уж не знаю зачем. Во-вторых, жители Дагры настолько запуганы и запутаны, что они не станут вам помогать. Побоятся, так как с молоком матери впитывают страх перед теми, кто в любую секунду может увести их на очищающий костер.

– И то верно, сиятельная. Про жриц Дагры как раз и ходят эти слухи – про тварей и изнанку. Потому и нужно уничтожить угрозу. Наш мир и так лишился светлого волшебства с уходом сидхе. А если еще и люди начнут вызывать всякую жуть... И риск не вернуться есть, правильно. Да только у наемников этот риск ежедневный. По острию меча ходим, леди. Работа у нас такая.

– А что вы хотели от меня, Рас?

– Да я... – Он помялся. – Мне известно, что вы родом из закрытого королевства, графиня. У меня свои источники, вы не думайте, что это кто-то из слуг проболтался или Ирма. Но раз проведал про то я, узнают и многие другие. Тайное всегда становится явным, и в самый неподходящий момент. Вам бы укрыться, леди. Народ тут, конечно, в основном неплохой и мирный, но дураков везде хватает. Как только война начнется, появятся первые жертвы, найдутся и желающие отомстить за погибших близких. Кто-нибудь от горя умом тронется, а родственники или друзья поддержат, и вспыхнет, как лучина, жажда крови. А толпа разума не имеет. Уж поверьте, посмотрелся я всякого по молодости. Путешествовать-то много приходилось с караванами. Так вот что я скажу... Если всплывет, что вы дагрийка, то придут к вам. Одуревшие от отчаяния и желания найти виновных идиоты не станут разбираться, на чьей вы стороне, им хватит вашего происхождения.

Я переглянулась с Ирмой. Такое мне в голову не приходило.

– Так что вы бы это... – Рас поскреб затылок пальцами. – Ну убежище себе нашли какое. Как благородные прячутся, а? Дракону своему намекните. Ну и амулеты всяческие, артефакты. Скоро на них цены взлетят до небес. Вы уж заранее

позаботьтесь. Потом-то, как всё закончится, уже не страшно будет, если кто узнает, что вы дагрийка. А вот во время войны... Не надо оно вам. Убьют, не посмотрят, что девчонка еще совсем и к тому же леди. Еще и надругаются. Знаете же, как с бабами-то бывает. В смысле...

– Я поняла, Рас, – отмахнулась от его попытки извиниться за «баб». Уж я-то видела, как оно бывает, пока скиталась. И не единожды. – Значит, информация обо мне ушла дальше, чем я планировала. Ну что ж, этого следовало ожидать. Правда, я не предполагала, что мне может грозить опасность с этой стороны.

– Сейчас опасности нет, леди, – покачал головой немолодой наемник. – Пока тихо, бойни не было, нет и жертв. А вот позже, как начнет дуреть народ от крови и смерти, вот тогда точно какие-нибудь горячие головы пойдут громить дом прокравшейся к драконам дагрийки.

– Это так меня называют? «Прокравшаяся к драконам дагрийка»?

– Мм-м... – понял, что проболтался, мой собеседник. – Да, сиятельная. Пока, правда, беззлобно. Просто языками треплют.

У меня вырвался нервный смешок.

Просто поразительно. Ожидала преследований из-за того, что я сидхе, но внезапно стало важным не это, а то, что место моего рождения – закрытое королевство.

– Спасибо, Рас. Я приняла информацию к сведению и обязательно озабочусь приобретением защитных амулетов. Ну и прочего.

– Ирма, я тебе шепну адресок, – глянул оборотень на мою тень. – Если совсем припечет, обратись к моему корешу, с которым по молодости работали. Он уже давно не вояка, покалечен. Но поможет укрыться или еще чего. Сбереги госпожу.

– Можешь не сомневаться, – фыркнула она на последние слова. – Я его знаю?

– Мала ты еще знать моих корешей молодости, – иронично усмехнулся он.

На этом мы закрыли тему. Я была признательна Расу за предупреждение и заботу. Вроде ж не обязан он меня опекать, кто я ему? А он проявил беспокойство, и это тронуло меня.

Плотно поев Жужиных пирогов, гость ушел, еще раз напутствовав нас с Ирмой, чтобы мы не мешкали, а уже сейчас занялись подготовкой к возможным грядущим неприятностям.

Но я и не планировала затягивать.

Этим же днем, сразу после отбытия оборотня, мы отправились в Тьяру. Ирма хорошо знала всех торговцев амулетами и артефактами. Даже, скажем так, теневых. Она сначала помялась, издав намекая, что можно бы поискать и что-то эдакое, не открытое для широкой публики.

– Ирма, главное, чтобы не ворованное. А уж есть лицензия у выполнившего эту безделицу мастера или нет, меня не интересует. Мы купим всё, что поможет нам с тобой уберечься. И для меня, и для тебя. То, что не помешает тебе уходить в подпространство.

– Мне если только оружие, сиятельная, – подумав, обронила она. – Увы, не придумали еще магических амулетов, которые не влияли бы на уход в подпространство. Иначе тени бы уже давно знали об этом.

– Жаль, что я не умею делать их, как моя мать. Наше волшебство иное, оно, наверное, не мешало бы теням.

Ирма выпрямилась столбиком и замерла, осмысливая мои слова. Медленно повернула ко мне голову и, глядя широко открытыми глазами, изумленно выдохнула:

– А ведь и правда... Но почему никому не пришло это в голову? Это бы так помогло!

– Может, потому, что сидхе уже тысячу лет нет в этом мире? – грустно усмехнулась я. – Мама вот умела делать артефакты и накладывала на них свои

особые чары. Я, увы, вообще не представляю, как к этому подступиться. Мне сначала нужно отучиться в академии.

На то, чтобы приобрести все желаемые амулеты и артефакты, у нас ушло несколько дней. Сейчас я была ими увешана с ног до головы. Это помимо двух перстней, уже имеющихся у меня. Пришлось отложить на время свои фамильные драгоценности. Теперь у меня даже серьги были не просто украшением, а парным артефактом.

Кстати, купили мы их у нелегального торговца, на которого намекала Ирма. Старый, сгорбленный и сморщенный, словно сухой гриб, человечек сначала долго и пристально меня рассматривал, что-то бормоча себе под нос. Я уж даже решила, что он не в себе. Но нет, оценив покупательницу, он ушаркал в другую комнату, после чего вернулся с маленьким черным бархатным мешочком и положил его на стол передо мной.

– Вот, деточка, – хрипло откашлявшись, подвинул он ко мне свой товар. – Тебе вот это подойдет. А всё прочее и внимания твоего не стоит.

– Эй, ты с леди-то повежливее, – негромко одернула его Ирма, стоящая за моей спиной.

Старик только отмахнулся, не желая вдаваться в спор. А я развязала мешочек, вытрясла из него на ладонь сережки. Изящные, аккуратные цветочки. Лепестки покрыты эмалью и украшены капельками бриллиантовой росы, а сердцевина из александритов.

– Прадед мой делал. Или прапрадед? Не помню уже. Ну-ка, примерь, детка, а я взгляну, сольются они с тобой или нет.

Ирма зашипела, собираясь опять напомнить ему, что он разговаривает с аристократкой и нечего «тыкать», но я жестом остановила ее. Это такая мелочь, право слово...

Надев сережки, я вопросительно взглянула в тусклые серые глаза немолодого мастера. Он пошамкал губами, потер подбородок, рассматривая что-то, видимое лишь ему. После чего кивнул:

– Как для тебя делали, девчушка. Бери. Хорошие артефакты, уберегут от многих бед.

– А подробнее? Что именно они должны делать? Как их активировать при необходимости? И почему их до сих пор никто не купил?

– Сами активируются. Они сродни вот этим твоим колечкам, – ткнул он пальцем сначала в перстень, подаренный когда-то в трактире магичкой, а потом в тот, что мне вручил Дарио. – А не купил их никто, потому что я не всем их предлагаю. Они с аурой должны сливаться, а не каждая аура к этому готова. Твоя вот подходит, тебе их и продам.

– Хорошо. Сколько?

Я не торгуясь заплатила названную высокую цену. Действительно высокую. Но я считала по эмоциям, что мастер не пытался нажиться и озвучил ровно столько, сколько эти серьги и должны стоить.

Ирма же приобрела себе кое-что из оружия. Тут я вообще не вмешивалась. Молча сидела в уголке лавки, пока они с оружейником что-то обсуждали, а потом бесстрастно оплатила выбранные смертельные безделушки. Тень работает на меня и защищает мою жизнь, чем лучше она вооружена, тем в большей я безопасности. А денег у меня более чем достаточно.

Об одежде я тоже побеспокоилась на всякий случай. Никто не знает, как жизнь повернется. Пусть будет. Удобный, качественный и добротный дорожный костюм еще никому не был лишним. Уж я-то знаю, как это важно в пути, чтобы ничего нигде не натирало, не жало, но и не болталось.

С этой частью было покончено. Почти. Осталась одна деталь.

Я давно уже об этом подумывала, но рука не поднималась. А тут сами боги намекают.

– Ирма, – позвала я тень и протянула я ей ножницы. – Режь.

- С ума сошли?! - всплеснула она руками, уставившись на мое отражение.

Я сидела в спальне перед туалетным столиком. Волосы распустила, расчесала, и они сейчас золотым водопадом стекали по спине на пол.

- Знаешь, я носила длиннющие косы с самого детства. Такие были у мамы, и мне казалось, что это самая красивая и лучшая прическа, какая только может быть. Когда мне пришлось их отрезать перед активацией личины, я едва не рыдала, так мне было их жаль. Позднее жизнь наладилась, и мне чудилось, что я непременно должна вернуть их. Чтобы снова почувствовать себя собой, стать прежней. И я растила их с помощью эльфийских эликсиров. И вот у меня вновь волосы ниже колен. Я мучаюсь с ними, трачу огромное количество времени на то, чтобы промыть и просушить, расчесать и заплести. Они оттягивают голову, так как очень тяжелые...

- Но?

- Но я не чувствую себя прежней. Я уже не та Рэмина, что была в отчем замке. Я другая. Больше не хочу носить две косы, как делала это в детстве. И я не такая, как мама. А это ее прическа, не моя. - Взяв прядь волос, я потянула ее вперед, намотала на палец. - Так что режь, Ирма. Давай оставим длину до талии. Чтобы я смогла сделать что-то приличное на голове при необходимости, но не более того.

- Жа-а-лко, - протянула Ирма. - Такую красоту - и резать. А уж как негодовать будет лорд Шедл... Он же был без ума от ваших волос.

- А он вообще был без ума последние месяцы. Проклятие на крови - такая штука, Ирма... Когда он вернется и ты узнаешь его настоящим, без той дряни, что опутывала его сознание и тело... Тебе понравится. Потому что настоящий Дарио Шедл совсем другой.

- Скучаете?

- Скучаю, - согласно качнула я головой и потрясла ножницами, чтобы Ирма их взяла. - Но ему нужно оправиться. Он вернется, когда придет время.

– Почему вы в этом так уверены? – хмуро примериваясь к моим локонам, спросила она.

– Я это знаю. У нас сложные отношения, Ирма. Так просто в них не разберешься. Но он придет.

– Вот как придет, так и будет орать в своей манере, что вы всю красоту отрезали, – наконец определилась она и начала орудовать ножницами.

– На меня он не орет.

– Ну на вас... На вас он и дышать-то боялся, вы же его драгоценное сокровище. А вот всем остальным прилетит, что позволили вам такое кощунство совершить, – ворчала тень, но шустро занималась порученным ей делом.

Длинные золотые локоны с тихим шорохом опадали вниз. Не прошло и десяти минут, как мою голову больше не оттягивала назад никакая тяжесть.

– Стало намного легче, – улыбнулась я оборотнице и тряхнула головой, позволяя прядям разметаться.

Та покрутила ножницы на пальце, продев его в колечко, и обронила:

– Не надо было вас слушаться. Все же лучше бы не до пояса длину, а хотя бы до бедер.

– Нет, Ирма. До пояса – самое то! Не хочу длиннее. А теперь давай-ка соберем все отрезанные волосы и сожжем их. Не стоит оставлять слугам.

Ох и причитали Линда и Марша, когда обнаружили свою госпожу с укороченной шевелюрой. Оказывается, это был предмет их гордости, они соседским служанкам хвастались, какие роскошные волосы у их хозяйки.

Мы с Ирмой только переглянулись, услышав это, и едва сдержали смех. Вот кто бы мог подумать?

Я же чувствовала себя превосходно, избавившись от наследия прошлого. Словно не лишнюю длину волос отрезала, а скинула с плеч груз обязательств и долг памяти, что ли. Мне почему-то все это время казалось, что я должна носить именно две длинные косы, ведь так хотела мама.

А на самом-то деле – это всего лишь мои собственные заблуждения. Ведь я давно не ребенок, и только мне решать, как одеваться, как причесываться, что есть и пить и чем заниматься.

Было неожиданно понять это.

Врасплох застало и осознание еще одного. Я скучала по Дарио, да. Но сейчас, когда он жив, здоров, больше не проклят, где-то рядом, но не со мной... Мне стало легче.

Это странное чувство. Понимать, что буду рада его увидеть, что мне хочется с ним пообщаться. Но при этом внезапно почувствовать себя свободной. Словно вдохнула полной грудью.

Я даже не осознавала, насколько сильно меня гнетут те безумные и сложные отношения, что сложились между мной и Даром после моего нервного срыва и его переезда в этот дом. Мне думалось, что я смирилась с такой абсурдной ситуацией, привыкла к ней и приняла. К тому же все окружающие уверяли, что это нормально. Не для меня!

И когда Ирма как-то во время чаепития в саду задала вопрос, не пора ли пригласить лорда Шедла на обед или ужин, я неожиданно для себя самой озвучила эти чувства:

– Он должен приехать сам, Ирма. И он приедет, но позже, когда придет время. А я буду рада принять его в качестве гостя. Но жить вместе мы больше не будем.

– Почему? – после небольшой заминки спросила рысь.

– Не могу больше. Он мне бесконечно дорог, я его уважаю и по-своему люблю. Но жить с ним вместе, рядом, да хотя бы даже под одной крышей, я уже не в силах. Он ломает меня, Ирма. Неосознанно, не желая зла, наоборот, оберегая изо всех

сил, но при этом ломает.

- Хм... Но вы же понимаете, что он не отступится? Вы - его сокровище.

- Иногда сокровища исчезают. Но драконы продолжают с этим как-то жить. Я теперь понимаю маму. Вероятно, она не просто любила папу, но и была рядом с ним самой собой. Он не давил на нее никогда. Знаешь, Ирма, быть сокровищем дракона - это вовсе не радость и удовольствие. Упасите боги тебя от такого счастья.

- Не понимаю, - развела она руками. - Вам-то на что жаловаться? Лорд Шедл с вас пылинки сдувал, мог всё что угодно сделать. А уж то, что он на вас молиться был готов, - не секрет ни для кого. Обожал всем сердцем.

- Да, как птичку в клетке. Любимая птичка в лучшей золотой клетке. Ей всегда насыплют отборного корма, принесут свежего червячка и нальют родниковой воды, лишь бы она пела и ни в чем не нуждалась.

Я произнесла эти слова и внезапно вспомнила, как когда-то давно, кажется, в прошлой жизни, пела в борделе, рассматривая шлюх. И размышляла о птичках и золотых клетках.

Прошла целая вечность между теми моими скитаниями и нынешним существованием. Столько всего случилось. У меня дом, безопасное место для жизни, я не нуждаюсь в деньгах, здорова, и рядом Дарио. А свободной себя не чувствую. Даже тогда, на грязных трактах далеких королевств, я больше принадлежала себе, чем в последние месяцы. Каким-то невыносимым образом «сокровище» стало собственностью дракона.

Меня аж морозом по спине сыпануло, когда я это осмыслила. Под пристальным взглядом своей тени я встала и ушла в спальню. Ей дала знак за мной не ходить.

А тем временем Тьяринда уже гудела от новостей. Вести разносились быстро, и все государство драконов уже знало, что творится в далеком-далеком закрытом королевстве...

Надо отдать должное жителям этой страны. Они не пожелали остаться равнодушными к угрозе всему существу от практикующих запретную некромантию жриц богини смерти. И пусть это всё происходило настолько далеко, что обычным людям и представить-то сложно. «Где-то на другом конце мира». Но ведь творилось.

И шла та самая мобилизация, про которую говорил Дарио, а позднее Рас.

Мы с Ирмой периодически выезжали в город и, стараясь не привлекать внимания, осматривались, прислушивались. Иначе невозможно быть в курсе событий.

Именно так, случайно став свидетельницей чужого разговора, я узнала новости про Дарио. Он возглавляет отряд драконов, который должен стать ударным. Им предстоит пробить купол... Дальше наемники принялись рассуждать о стратегии и тактике, так что я быстро потеряла интерес к их беседе. Папа учил меня многому, но не военному делу. А вот Ирма слушала внимательно, и по ее глазам было видно, что она понимает, о чем речь.

В Тьяре добавилось количество наемников разных рас. Сновали эльфы с луками за спинами. Эти прибыли со всей страны, чтобы отметить и принять участие в очистительной войне. Грядущим убийствам уже дали название... Звучит вдохновляюще – «очистительная война». Если бы только речь не шла о моей родине, какой бы она ни была.

А потом внезапно город опустел. Исчезли все носящие оружие мужчины.

Было странно ехать по улицам, где больше не сновали гибкие хищные перевертыши, грациозные, но при этом опасные эльфы. Не видно крепко сбитых людей. Пропали драконы, которых от последних можно было отличить зачастую лишь по росту и прическе. Ну и по ауре, если ее видишь.

– Началось, – негромко произнесла я, сидя за столиком кондитерской.

Мы преодолели половину Тьяры, добираясь до центра города, и не встретили ни одного вооруженного мужчины, кроме стражников и мрачных охранников в лавках.

– По идее, они где-то в военном лагере. Вопрос только, как и когда их успели всех переместить. Даже на крыльях драконов это невозможно сделать так быстро. Еще вчера здесь было полно народу.

Проходившая мимо нашего стола подавальщица, услышав разговор, притормозила. Быстро огляделась, но мы с Ирмой оказались единственными посетителями в этот час, и лишних ушей не было.

– Я слышала, что маги за городом открыли тоннель. Представляете? – зашептала она. – Пространственный, во! Не знаю только, что это. Братишка мой бегал ночью подсматривать. Говорит, страх такой! Маги пентаграмму начертили огромную-преогромную. В центр ее камень водрузили какой-то, типа алтаря. И стали читать заклинания хором. А потом возле рисунка огромная черная дыра в воздухе появилась. Прямо как ворота... И вот в эту дыру и пошли отряды один за другим. Представляете?

– Ничего себе! – забывшись, присвистнула Ирма и уставилась на меня круглыми от изумления глазами.

А я нахмурилась. Мне было известно о пространственных переходах, которые открывали в чрезвычайных ситуациях. Требовали они колоссальных затрат энергии, специальных накопителей и заклинаний, которые должен был читать круг из дюжины магов. Только вот знания эти ко мне пришли во время моего пребывания в Источнике мира.

Глава 5

В последний раз пространственный тоннель использовали более тысячи лет назад, еще при сидхе. Это ж насколько серьезна ситуация с сестрами Неумолимой в Дагре, что маги решились на подобное?

– И что твой брат говорит? Все войска ушли? – негромко спросила я подавальщицу.

– Почти, – всё так же шепотом продолжила она. – Старейшины остались, кое-какие маги и несколько драконов. Но последние были в чешуйчатой ипостаси, братишка не знает, кто они в человеческом облике. Он подслушал, что эти крылатые полетят по небу своим ходом. Понесут амулеты и артефакты, которые нельзя переправлять через эту пространственную дырку. А то какой-то редразанс случится.

– Резонанс? – исправила я.

– Ой, да, этот самый ре-зо-нанс, – старательно по слогам выговорила она. – А это что вообще?

– Это когда две штуки начинают между собой взаимодействовать, вибрировать одновременно и устраивают большой бум! – усмехнувшись, пояснила Ирма.

– А-а, – с важным видом покивала девушка. – То-то маги не захотели рисковать. Зачем им этот большой бум? Ой! – подпрыгнула она, едва не уронив тарелку, потому что в этот момент хлопнула дверь, и в зал вышел крупный мужчина в белом длинном фартуке. – Чего еще желаете заказать, леди? – Девчонка тут же сориентировалась и сделала вид, будто слушает пожелания клиентов, а не треплет языком.

– Мне еще мороженого с орехами и шоколадной крошкой, – подавив улыбку, сделала я дополнительный заказ.

– А мне пирожное со взбитыми сливками, – покосившись на свою опустевшую тарелку, на которой ранее красовались три корзиночки с шоколадом, суфле и ягодами, добавила Ирма. – Одно! – Вздохнула удрученно, коря себя за слабость. – Но большое.

Подавальщица приснула от смеха, поняв страдания сладкоежки, и убежала выполнять заказ.

– Ну не смотрите так, леди, – смутилась тень, хотя я молчала. Неужели меня должно беспокоить, что она так любит десерты? – Я не толстею, так как всё сгорает во время тренировок. А вкусно ведь.

– Ирма, ешь сколько угодно. Меня совершенно не волнует количество и качество потребляемых тобой блюд. Еще не хватало, чтобы я ограничивала своих помощников и слуг в пище...

– Да неловко как-то. Вы маленькие порции едите, а я рядом с вами словно прожорливое животное.

– Ирма, – с улыбкой покачала я головой. – Ничего не забыла? Ты вообще-то рысь. У нас организмы разные, и питаться мы должны по-разному. К тому же ты занимаешься активной физической нагрузкой. А я?

– И то верно, – хмыкнула оборотница. – Чего это я? Так может, я потом еще и мороженое закажу?

Мы обменялись взглядами и невольно заулыбались, хотя вообще-то только что узнали серьезные новости.

Но, не сговариваясь, решили пока их не обсуждать. А меня еще интересовало, что с Дарио. Прошло ведь уже изрядно времени. Два месяца минуло с того дня, как я сняла с него проклятие Хельги. Он наверняка оправился как физически, так и магически и морально. Но ко мне так и не приехал.

Дар еще в Тьяринде или умчался к границам Дагры, не попрощавшись? Если последнее, я сильно удивлюсь. Мне показалось, что я его узнала, и мы оба оставили в прошлом обиды и недомолвки. Не могу поверить, что он уедет, не заглянув сначала ко мне.

...Лорд Шедл нанес визит на следующий день. Спокойно и буднично, словно и не отсутствовал всё это время, не подавая о себе известий, вошел в гостиную, где я стояла у окна.

– Здравствуй. – Замер у порога, глядя на меня с легкой улыбкой.

– Как ты? – Повернувшись к нему, я не спешила подходить ближе.

Видела, как он шел от ворот, как поднимался по крыльцу. Хватило этой пары минут на всё, я успела и обрадоваться, и испугаться, и успокоиться.

– Знаешь... Хорошо. Правда хорошо. Я снова стал полноценным, что весьма странно ощущается, но радуется. – Он усмехнулся и прошел в центр комнаты. – Ну а ты как? Хоть немного скучала по своему безумному дракону?

– Ты же сказал, что уже всё хорошо? – забеспокоилась я.

– Так! Стоп, малыш. Я неправильно повел разговор, – выставил он перед собой обе ладони и негромко рассмеялся, удивляя меня всё больше и больше. – Начнем сначала. Рэми, прости, что я так долго отсутствовал. Я страшно тосковал, по двадцать раз на дню порывался бросить всё и мчаться сюда, к тебе... Но я столько всего наворотил, пока ходил под проклятием, так всё усложнил и испортил... И сам погряз в этой паутине безумия, и тебе спутал все планы на собственную жизнь.

– Но я...

– Тихо! Так вот, мне надо было понять, что во мне истинные чувства к тебе, а что – дурман проклятия. И знаешь что, малыш?

Я с опаской покачала головой, узнавая и не узнавая этого мужчину. Он опять другой. Не такой, какой был во время наших скитаний. Не такой, какой жил со мной с момента моего нервного срыва и тяжелой болезни. Иной, и таким я его еще не видела.

– Я люблю тебя, леди Рэмина, графиня дас Рези, – внезапно развел Дарио руками и улыбнулся какой-то шальной, открытой улыбкой. – Я от тебя больше не завишу. Я могу без тебя жить, дышать и существовать, строить свои планы и отсутствовать столько, сколько нужно. Меня больше не ломает, я не схожу с ума (в буквальном смысле этих слов), если тебя нет рядом. Я здоров.

Озадаченно похлопав ресницами, я выслушала сие странное признание в чувствах. Не уверена, что именно так должно выглядеть объяснение в любви. У меня, конечно, нет опыта, но книги-то я читала. Да и дочери наших соседей-аристократов рассказывали о романтических свиданиях и своих кавалерах. А дракон, не подозревая о моих мыслях, продолжил:

– Но я тебя отчаянно люблю. И желаю всю свою оставшуюся вечность провести рядом с тобой. А еще хочу, чтобы ты родила мне детей. И стала моей женой.

– О... – только и нашлась я что сказать.

Хорошо, что Ирмы рядом нет и не нужно думать о том, что кто-то слышит наш личный разговор. Тень тренировалась во дворе, и как раз за ней-то я и наблюдала в окно, когда приехал Дарио. Она хотела последовать за ним, но я показала ей жестом, что не нужно.

– И хотя, как я тебе уже говорил, ни драконы, ни сидхе не женятся рано, хочу, чтобы ты знала – я жду.

– Чего? – совершенно растерялась я.

– Тебя. Пока ты подрастешь, повзрослеешь, разберешься в своей жизни, выучишься чему-то. То есть я не настаиваю, чтобы детей ты родила мне уже завтра.

Вот тут я не выдержала, и у меня вырвался несколько истерический смех.

– Дар, ты в своем уме? Какие дети? Мне семнадцать лет!

– Вот-вот. Сколько ты желаешь детей? Троих нам хватит? Но давай родим их лет через триста? Как ты на это смотришь? Хотя лучше бы первого, наследника, – через двести. Ты успеешь захотеть?

– Дарио, ты...

Я даже не знала, что сказать и как отреагировать. Ждала чего угодно, но только не такого разговора. Не признания в любви, не предложения руки и сердца и уж тем более не требования наследника.

– В принципе, мы можем пройти обряд единения и после рождения малышей. Если ты всё еще боишься этого. Я же помню, что ты говорила о своей матери и о том, что не собираешься выходить замуж. Но по большому счету можем

обойтись и без ритуала. На деторождении брачные узы никак не сказываются, главное, что мы все равно будем с тобой вместе и всегда рядом. Ты станешь матерью моих детей. Я люблю тебя, и мои чувства не изменит тот факт, что официально мы не будем женаты, если ты не передумаешь. Но учти, я не перестану уговаривать тебя пройти обряд единения и стать моей полной парой.

Всё это дракон говорил совершенно серьезно, но при этом так, словно рассуждал не о возможной семейной жизни, а об обыденных планах на будущее. Мол, надо бы сделать то-то и то-то, и как бы это было удобнее организовать?

А я, ошеломленная его напором, не знала, плакать мне или смеяться. Мой дракон был абсолютно уверен в своих словах и чувствах, я видела по его глазам, что он искренен. Но как же он не понимает, что нельзя так?

- Дар, погоди! Дай мне...

- Ах да, Рэми. Ты как-то интересовалась, почему мое тело на тебя не реагировало. Помнишь, я сказал, что принял меры? - Подождав моего кивка, он продолжил: - Амулет. Это специальный амулет, подавляющий определенную физиологическую активность мужчины. Я был неадекватен, сходил с ума и совершенно не мог держать себя в руках, находясь возле тебя. Теперь-то я знаю, что это было из-за проклятия. Но, живя рядом с тобой, я просто боялся, что однажды сорвусь, потеряю контроль и остатки разума и... возьму тебя. А ты меня не простишь. Я и сейчас хочу обладать тобой целиком и полностью. Но уже в состоянии контролировать себя и осознавать свои действия, поэтому - вот.

Он вынул из кармана и протянул мне на раскрытой ладони колечко, которое раньше всё время носил на мизинце левой руки. Я отлично помнила его.

- И что мне с этим делать?

Я с опаской взяла тонкий ободок, хотя больше всего мне сейчас хотелось спрятать лицо в ладонях и то ли застонать, то ли истерично расхохотаться. Безумие какое-то!

- Храни у себя. Или выбрось. Или отдай кому-нибудь. Или побереги на случай, если у меня опять начнет сносить голову рядом с тобой. Но надо, чтобы ты знала. Я люблю тебя, желаю обладать твоим телом, хочу провести с тобой всю

свою вечность. Но я излечился и в состоянии себя контролировать. И мои действия теперь – это только мои действия.

А в следующую секунду он заключил меня в объятия и уткнулся носом в мои волосы.

– Я по-прежнему буду рядом и никому тебя не отдам. Никогда. Но потому, что люблю, а не зависим. И ты – моя женщина, хотя пока ты и не женщина. И ты всё равно мое сокровище, только твой дракон больше не такой чокнутый. Слышишь, Рэми?

– Слышу, – глухо ответила я ему в грудь.

Мои эмоции, устав поспевать за вываленными на меня известиями и признаниями, внезапно отключились. Похоже, решили затаиться и отреагировать потом. Зато мысли скакали как блохи. Я... не знала, как мне сейчас себя вести и что сказать. И что чувствовала, кроме шока, тоже не могла понять.

Но пока я мучительно пыталась прийти в себя, Дарио воспользовался паузой. Приподнял мое лицо и поцеловал. Впервые.

За все те долгие-долгие дни и ночи, которые мы провели рядом в постели, в ванной, просто в спальне, он не обнимал и не целовал меня как женщину.

Я столько раз видела целующиеся пары. Как моих родителей, которые не скрывали свою любовь друг к другу, так и среди прислуги и окружения. Позднее мне доводилось видеть не только поцелуи... И мне всегда казалось, что мой-то первый поцелуй станет чем-то незабываемым.

Пожалуй... он таким станет. Что скрывалось в душе Дарио, он мне только что озвучил. В моей... нет, бури не случилось. Как не пришли ни восторг, ни томность, ни что-либо иное, должное присутствовать в таких ситуациях.

Всё было гораздо хуже и драматичнее. Когда Дар оторвался от меня, я смаргивала слезы от видения, которое промелькнуло перед моим внутренним

взором в эти секунды. А на губах остался привкус пепла...

– Рэми? Что?... Я не... – растерялся от вида моих мокрых глаз дракон. – Я тебе настолько неприятен? Но мне казалось...

– Прости. Дело не в тебе.

Я поспешно отстранилась и отошла в сторону. Меня ощутимо потряхивало и от признания, и от поцелуя, и от увиденного.

Не хочу! Я не желаю так жить! Это невыносимо – знать грядущее, забыть, а потом видеть его вот так, урывками. От этого можно сойти с ума.

Не говоря ни слова, Дарио смотрел на меня, пытаюсь понять, что со мной происходит. И я была признательна ему за это молчание, за то, что не выпытывает, а дает мне возможность успокоиться и самой принять решение – рассказывать или нет, что со мной происходит.

Я сделала несколько вдохов и выдохов, успокаиваясь. Сцепила руки в замок, чтобы не демонстрировать, насколько сильно они дрожат, и повернулась к дракону.

Если я сейчас не переведу тему разговора, то разрыдаюсь.

– Пока тебя не было, меня вызывал Совет старейшин. Они хотели, чтобы я своими способностями убрала укрывающий Дагру щит. Я отказалась. Сказала, что сидхе не принимают участия в войнах и не становятся оружием.

– А они? – мрачно поинтересовался он, приняв смену беседы и важность озвученной информации.

По глазам Дара я видела, что он растерян, обеспокоен и хочет снова подойти ко мне, но сдерживается. Чтобы избежать этого, я словно невзначай отошла подальше.

– Пытались давить. Обещания, намеки, попытки подкупить, завуалированные угрозы на возможные осложнения жизни в будущем. Потом вроде как приняли

мой отказ.

- Это еще не всё, да?

- Не всё... Просочились в народ сведения о моем происхождении. Причем не о том, кто я по крови, а о том, что я перебежчица из Дагры. Из страны потенциального врага. Рас, наемник-оборотень, я говорила тебе о нем, приезжал с предупреждением, что мне лучше бы затаиться где-нибудь в случае проблем в войне против Дагры и сестер Неумолимой.

- Ты можешь переехать в мой дом. Там охрана, никто до тебя не доберется, - сделал Дарио шаг ко мне, но я жестом попросила его не приближаться.

- Когда ты отправляешься в Дагру? Ведь сформированные отряды из Тьяринды уже ушли.

- Завтра, - кашлянув, отвел он глаза. - Я думал эту ночь провести здесь, с тобой. А утром...

Кивнув, я промолчала и отвела взгляд. Было тяжело на душе.

Остаток дня и вечер мы провели вместе. Ирма не беспокоила нас, лишь показала на глаза и получила от меня распоряжение отдыхать до завтра. А мы с Дарио разговаривали.

Он спросил, почему я обрезала косы, и было видно, что ему бесконечно жаль моих длинных локонов. Объяснила, что просто устала ухаживать за такой массой волос. Не признаваться же в той гремучей смеси чувств и побуждений, что вынудили меня сделать это.

Я, со своей стороны, интересовалась его состоянием и самочувствием. И Дар рассказал, как несколько суток пытался прийти в себя и осознать, что же в нем истинное, его собственное, а что - действие проклятия. Поведал, как сильно тосковал и скучал по мне. Ведь мы толком и не успели пообщаться. Он только вернулся из Дагры, я сняла с него чары, и мы опять расстались. С грустной улыбкой поделился тем, как метался по своему родному дому, пытаюсь понять и

принять свою душу и разум, отделяя навеянное от настоящего.

– Я сходил в Грот безумия, – усмехнулся он.

– А это-то зачем? – опешила я, зябко поведя плечами. Я еще хорошо помню все те кошмары и эмоции, что испытала там во время испытаний по доказательству зрелости своей личности.

– Магия места и его чары, сводящие с ума, растворяют в себе все иные. Ну что сказать? Это была не самая легкая ночь, но из грота я вышел обновленным. А еще ко мне полностью вернулись воспоминания о прошедших пятнадцати годах. Но это уже твоя заслуга, ты излечила мое сознание своей музыкой.

Я сжала его пальцы, даря молчаливую поддержку.

– С момента нашей первой встречи столько всего произошло, малыш, – задумчиво проговорил Дарио, глядя на горы. – Ты спасала меня не единожды. И не только мое тело, но и душу, и разум, и сердце. Я буквально пропитан тобой.

– Ты заблуждаешься, Дар. Нас многое связывает, но...

– Нет, Рэми. Иное. Я, слава богам, уже в состоянии адекватно соображать, больше не безумен. И ты всё еще мое сокровище, но я уже не свихнувшаяся от жажды обладания кем-то рептилия. Просто ты – часть меня. Я не могу впитать тебя в себя физически, как когда-то говорил. Но я впитал тебя иначе. И как бы это пафосно ни звучало, мне без тебя никогда не жить спокойно, малыш. Я не умру, не сойду с ума, но никогда не буду цельным и счастливым. И вот это уже как раз в натуре драконов, нашедших свое единственное сокровище.

– Как лорд Калахан не смог снова стать счастливым после ухода Альенды? – негромко спросила я.

– Да. Калахан, лишившись своего сокровища, утратил счастье и часть души.

– А драконам не важно, что на этот счет думают их сокровища? – невесело улыбнулась я. – Мама ведь не просто так сбежала от него. Были причины, хоть я их точно и не знаю. Собственно, я о ней вообще ничего не знаю. Но догадываюсь,

что она задыхалась от опеки лорда Калахана.

– Обычно сокровища нормально воспринимают ситуацию. Аьенда была сидхе, возможно, поэтому... Я тоже совершил достаточно ошибок. И надеюсь, сейчас, когда мой разум больше не затуманен потерей памяти и проклятием, не наделаю новых и не лишусь тебя. Рэми, не бросай меня. Злись, ругайся, преврати меня в пуфик, если захочешь, только потом не забудь расколдовать обратно. Но не сбегай, как сбежала Аьенда от Калахана. Главное, будь со мной, не отказывайся. Мы справимся со всем, ведь у нас впереди вечность.

– Вечность... – эхом отозвалась я.

Я не хочу провести вечность в этом мире, будучи последней представительницей своего народа. Единственной частичкой души мира. Эту ношу мне не вынести.

Тогда же Дарио сообщил мне и еще одну важную новость.

– Пойдем, я исполню свое обещание, – потянул меня он на лужайку перед домом.

– Какое? – Держа в руках теплый плащ, который мне по распоряжению лорда Шедла вынесла Линда, я шла за ним.

Загадочно улыбаясь, он почти дотащил меня до нужного места. Укутал как ребенка в плащ, после чего отошел в сторону и... Миг, подернутый дымкой силуэт, и вот передо мной уже огромный мощный чешуйчатый зверь. Выпустив из ноздрей дымок, дракон повернул ко мне зубастую башку и «улыбнулся». Ну я надеюсь, что это была улыбка. Потому что выглядел сей хищный клыкастый оскал так, что оторопь брала.

«Я смог, – прозвучал прямо в моей голове голос Дара. – То, что не давало мне перекинуться все эти месяцы, исчезло. И я вернул свою вторую ипостась. Оборот полностью восстановился».

– Невероятно... – выдохнула я и медленно приблизилась. Осторожно провела рукой по серо-голубой блестящей чешуе. – Ты именно поэтому подарил мне тогда, в прошлой жизни, статуэтку дракончика из халцедона? Потому что ты сам

такого же цвета?

«Ты не забыла? – потеплел мысленный голос Дара. – Да, поэтому. Он был очень похож на меня. Жаль, что та безделушка потерялась. Мне хотелось, чтобы ты сохранила ее».

– Не потерялась. Просто я была обижена, когда ты бросил меня. И спрятала ее с глаз долой. А потом ты вернулся, я заболела, и всё так завертелось. Но я сохранила твой подарок.

Глава 6

Ладойкой я гладила теплую чешуйчатую шкуру, под которой перекачивались каменные мышцы. Дракон наклонил голову, жмурясь, словно большой кот, и я погладила его по шее, по лбу, по шершавому сухому носу. Почему-то думала, что тот будет мокрый, как у собаки, а он оказался горячим и сухим. Вроде ведь рептилия, то есть, по сути, – большая ящерица. А шкура теплая, пусть и в чешуе, нос горячий, хотя должен быть прохладным. Странные существа эти драконы. Еще и огнем дышат...

Покачивая головой, я переместила руку под зубастую пасть, на мягкое горло. А когда длинный узкий язык с раздвоенным концом резко высунулся и лизнул меня в щеку, я едва не взвизгнула от неожиданности.

– Ужас! – нервно рассмеялась я. – Не понимаю, как у вас и у оборотней происходит вся эта трансформация. Всё объясняется магией, но по-прежнему неясно, куда исчезают одежда, украшения и оружие.

«А никто не знает. Это так, и мы принимаем сие как данность. Забирайся мне на спину, полетаем. Я ведь обещал тебе».

И мы полетали...

В эти минуты и часы полета я полностью отрешилась от проблем и окружающей действительности. Просто тихие минуты счастья, радости и неопишуемой

красоты вокруг. Когда я летела на лорде Калахане – это были шок и ужас. Сейчас – чистый восторг.

Вечернее небо, солнце, целующее вершины гор. Покрывшиеся смущенным закатным румянцем снежные шапки. Воздух чистый и прозрачный. Облака, которых можно коснуться рукой...

Дарио донес меня до своего дома. Снизаться не стал, только покружил сверху, давая возможность рассмотреть роскошный просторный особняк и сад с тщательно постриженными кустами и деревьями. Даже фонтан имелся. Никого из прислуги снаружи мы не увидели, но очевидно, что для содержания такой территории нужно изрядное количество народа. Не замок и не дворец, конечно, но...

Я выросла в огромном старинном замке с бесчисленным количеством комнат, залов, коридоров и лестниц. Имелись там и башни, и подвалы, и даже потайные ходы. Я уж молчу про подсобные строения, раскиданные вокруг. И крепостная стена, на которой можно было прогуливаться в мирное время. А уж сколько челяди и стражи жило вместе с нами...

Но всё это осталось в прошлом, и я не жалею о том, что сейчас обитаю в маленьком, по сравнению с замком дас Рези, особняке, доставшемся мне от лорда Калахана. Я, правда, не чувствую это жилище своим, ведь когда-то дракон подарил его моей маме. Там всё обставлено по ее вкусу, а некоторым из вещей я так и не нашла пока применения.

Вероятно, я изменилась еще сильнее, чем сама думала. Мне больше не хочется жить в замке или усадьбе. Нет желания управлять огромными территориями. Графство дас Рези, которое должно было стать моим, меня больше не прельщало даже памятью. Наверное, сложись всё иначе, не окажись Гаспар, мой единокровный брат, убийцей и подонком, я бы и сама отдала ему наследство. Не знаю... Я уже ни в чем не уверена.

«Если захочешь, мы переберемся сюда, – продемонстрировав мне родовое гнездо, мысленно произнес дракон, не подозревающий о моих раздумьях. – Мой дом красивый, уверен, тебе понравится. У мамы был безупречный вкус, она сама следила за обустройством и обстановкой».

Я не стала ничего отвечать. Бессмысленно строить планы на будущее, которое не наступит. Еще помнила вкус пепла, появившийся на губах после видения. Не хочу думать об этом.

Остаться на ночь, как планировал изначально, Дарио не стал. Я немного боялась, что он захочет переночевать в моей спальне, ведь так было до его отъезда в закрытое королевство с делегацией, отвозившей преступно напавших на меня дагрийцев. А еще я совершенно не понимала, как себя вести после его признания в любви.

Если Дар потребует ответа, или снова захочет поцеловать меня, или более того, то...

Но я зря волновалась. Когда мы вернулись с прогулки по небу и поужинали, он сначала молча долго обнимал меня, сидя рядом на диване, но не предпринимая, впрочем, попытки поцеловать. А потом встал и пошел к выходу.

– Дар?

– Я утром улетаю в Дагру, малыш.

– Но...

– Так надо. Меня ждут. Мы с Калаханом уже были там, знаем, как пробить купол.

– Вот как?

– Калахан уже там, возле перевала, вместе со всеми остальными.

Мне было известно об этом из подслушанного разговора в Тьяре, но я не считала правильным сообщать о своей осведомленности. Мужчины очень трепетно относятся к своим делам и планам, это я помнила еще по папе и его знакомым. У них все время ответ, мол, «не стоит забивать свою красивую головку подобными вещами, милая». Поэтому я и не стала рассказывать, что знаю об открытом пространственном тоннеле и о том, что через него переправили войнство.

И да, я в курсе назначения Дара командиром небольшого отряда драконов. Если бы он сам сообщил мне об этом, я бы, конечно, поддержала беседу. Поделилась своими переживаниями после новостей, рассказанных болтливой подавальщицей из кондитерской. Но он молчал, тоже, вероятно, считая меня безмозглой хорошенькой куклой, не способной говорить о серьезных вещах и уж тем более о военных делах.

– Я вернусь, как только мы разберемся с сестрами Неумолимой. Рэми, я же рассказывал тебе. Это нельзя так оставлять. Если они призовут тварей с изнанки, пострадает весь мир.

– Я знаю.

Моя улыбка вышла жалкой. Я и себя ощущала жалкой и никчемной. Это невыносимо – знать, что произойдет, и не иметь ни малейшей возможности изменить будущее. Просто ждать неизбежного, надеяться на чудо, молиться всем богам, чтобы судьба смилостивилась и всё пошло иначе.

Мне остается только сдерживать себя, не подавать виду, что у меня на душе.

– Может, все же согласишься и переедешь в мой дом? Там безопасно. Тебя никто не сможет обидеть, пока меня не будет.

– Нет, Дар, – покачала я головой. – Я уже говорила. Мы с Ирмой всё продумали, я накупила защитных и охранных амулетов. Всё будет хорошо.

– Малыш... – хотел он шагнуть ко мне, но усилием воли подавил этот порыв. – Береги себя. Я не могу не принять участия в войне, это мой долг. Но ты... Будь осторожна, а я приставлю к тебе охранника. Он не будет тебе докучать, но присмотрит.

Наверное, я обидела и огорчила его своей реакцией. Возможно, Дарио ждал иного в ответ на признание в любви. Может, надеялся, что я попрошу его остаться на ночь, ведь впереди снова расставание. Не исключено, что и мой переезд в его дом был бы для него знаком, что я вижу нас вместе в будущем.

Сложно понять, не имея возможности читать его эмоции, как раньше. Но я не могла иначе. И даже объяснить что-либо не имела права. Ни ему, уходящему в ночь, чтобы утром улететь в далекое закрытое королевство. Ни Ирме, которая ничего не говорила, но я видела осуждение в ее глазах.

Счастье в неведении. И я уверена, мои соплеменники, покинув этот мир, стали счастливы. Ведь со своим новым домом, где бы он ни был, они больше не связаны тонкой нитью знания.

И лишь сейчас я поняла, как же легко мне на самом-то деле было до того момента, пока моя сущность не слилась с сущностью мира.

Дарио ушел, а я долго сидела у разожженного, несмотря на теплый летний вечер, камина. Смотрела на огонь, думала, вспоминала. А мое сердце плакало.

Тот, о ком говорил перед отъездом Дар, появился к вечеру следующего дня. Темноволосый подтянутый мужчина в добротной одежде, какую предпочитают телохранители, отрекомендовался как господин Урсул Декс. Сообщил, что много-много лет он работает на род Шедл. Служил сначала родителям Дарио, после присматривал за родовым гнездом Шедлов, чтобы его не растащили и не разграбили. А когда вернулся законный хозяин и снова принял титул и имущество, с радостью принялся служить уже ему.

А теперь он временно переходит ко мне в подчинение по распоряжению своего господина.

– Что именно вы должны делать и чего ожидаете от меня? Как велел лорд Шедл? – спросила я, сидя напротив него в гостиной.

Приняла я гостя там. Ирма стояла за моей спиной, демонстрируя свое присутствие. Но у меня сложилось ощущение, что они немного знакомы. И от нее не исходило ни малейшей опаски или недоверия к Урсулу. А это многое значит, все же она тень, моя безопасность для нее приоритетна.

– Ничего конкретного, леди. Просто быть рядом, помогать по необходимости всем, чем смогу. Как физически, так и магически. Обеспечить вашу

безопасность, помогая вашей тени. Лорд Шедл сказал, что вы весьма благоразумная и сдержанная особа, не склонная к авантюрам. Я же должен сделать всё, чтобы с вашей головы и волосок не упал. Считайте, что отныне я – ваша маленькая гвардия, – дрогнули в улыбке тонкие губы моего собеседника.

Ирма едва слышно фыркнула, но от нее пришла волна одобрения этой шутке. Смотрю, мужчина ей явно симпатичен.

– Вы дракон, господин Декс?

– Да. И обращайтесь ко мне просто по имени, сиятельная. У меня нет титула, а все эти «господин» слишком долго выговаривать.

Кивнув, я продолжила:

– А магия? Вы окончили магическую академию?

– Да, когда-то очень давно. Боевой факультет.

– Хорошо. Я с радостью приму вашу... гм... помощь. Только давайте уточним несколько моментов. Во-первых, оплата.

– Мне платит род Шедлов. Вернее, в данный момент – лорд Шедл. Вы мне ничего дополнительно не должны. Только место для проживания, ну и питание, само собой.

– Хорошо. Во-вторых, при всем уважении, но у меня, как у каждого разумного существа, есть свои секреты. И мне не хотелось бы, чтобы они ушли дальше стен этого дома. Вы же служите не мне лично, а Дарио. Я оказалась под вашим присмотром лишь по его приказу. Поэтому хотелось бы каких-то гарантий.

– Разумная предосторожность, леди, – поразмыслив пару секунд, кивнул дракон. – Я готов принести вам магическую клятву о непричинении вреда и о неразглашении ваших тайн.

Настроен господин Декс был по-деловому, прибыл сразу с вещами, чем озадачил. Предполагал, что мне неизбежно придется его принять? Что я не

пойду против распоряжения лорда Шедла? Дарио, конечно, тоже хорош. Толком ничего не объяснил, а я была слишком расстроена, чтобы уточнить, что именно он имел в виду, говоря об охраннике, который станет за мной присматривать.

Что же касается Урсула, он, как только дал мне клятву, сразу же поинтересовался, где ему будет выделена комната, а также где конюшня, так как он прибыл верхом. Ведь со мной придется выезжать, а не только летать на своих крыльях.

Госпожа Виенна занялась заселением нового жильца. Линда и Марша оживленно стреляли глазками, кокетничая изо всех сил. Вероятно, у них уже романтические мысли на его счет появились. Но при мне ничего лишнего горничные не позволяли. Да и родители всыпали бы им обеим по первое число, вздумай они вести себя вольно. Воспитали их в строгости.

Жужа тоже вышла из своей вотчины и устроила дракону допрос о его вкусовых привычках. Причем звучал их разговор так:

– Господин Декс, я кухарка. Мясо вам дважды в день или трижды?

– Трижды, – чуть вздернув брови, коротко отозвался он.

– Хорошо прожаренное или с кровью? – стеснительно комкая в руках фартук, все же уточнила гномочка.

– Утром достаточно колбас или копченостей. На обед непременно с кровью. Вечером – на ваше усмотрение, госпожа. А вот рыбу мне не нужно, с детства ее не выношу ни в каком виде.

– Поняла, – кивнув так, что светлые кудряшки подпрыгнули, отозвалась Жужа и лукаво улыбнулась. – А пирогов с печенью сейчас не желаете отведать?

– Урсул, соглашайся, – немедленно вмешалась Ирма. – Готова поспорить на золотой, такой выпечки, как у нашей Жужи, ты за все свои столетия нигде не пробовал.

Наша стеснительная кухарка залилась жарким румянцем, но было видно, что ей приятно. А дракон, усмехнувшись, чуть поклонился ей:

– Госпожа Жужа, я заинтригован и, конечно же, с удовольствием отведаю вашей стряпни. Если у нее и вкус такой же, как запах, доносящийся с кухни, то уверен, я стану вашим преданным поклонником.

Похлопав ресницами, бордовая от смущения гномочка ретировалась на кухню – готовить блюда и чай.

В наш маленький коллектив Урсул Декс влился как-то быстро и незаметно. Он обладал теми же качествами, что и Ирма, и, вероятно, все высококлассные тени и телохранители. Был незаметным и ненавязчивым настолько, что о его присутствии просто забывали. Всегда немедленно отвечал на заданный ему вопрос, причем четко и по существу, никаких лишних слов. А еще от дракона шла волна надежности и уверенности. Сразу понимаешь, что этот боевой маг сможет совершить действия, которые тебя спасут.

Хотелось верить, что нам это не пригодится. Но сам факт радовал.

Между тем все притихли в тревожном ожидании. Никаких известий из Дагры не доходило, и народ терялся в догадках. Слишком далеко закрытое королевство, нет ни малейшей возможности узнать что-либо от путешественников или торговцев, проезжавших в тех землях. Обычно именно так и распространялись сведения в более обжитых и плотно населенных землях. Сейчас же всё, что оставалось делать мне и тем, чьи близкие отправились на другой конец света, – это ждать новостей.

Полагаю, единственными, кто владел информацией, были старейшины. Но они не спешили ни с кем ею делиться.

А спустя две недели прибыли тела первых жертв. Четыре дракона привезли погибших земляков – несколько оборотней и эльфов и гораздо больше людей. Открывать портал ради отправки родным останков их близких сочли нерациональным, но и хоронить их на чужбине не захотели. И на одну из площадей Тьяры спустились четыре огромных крылатых ящера, держащие в лапах свой скорбный груз: что-то вроде клетей, в которых тесно лежали

окровавленные трупы.

Тела разгружали в гробовом молчании. Рядами укладывали прямо тут, на мостовой, чтобы семьи смогли опознать своих и забрать их.

Мы с Ирмой и Урсулом в это время случайно оказались в столице. Просто невыносимо уже было ждать новостей дома, вот и выбрались в город. Неудачно...

– Уходим! – напряженно скомандовал приставленный ко мне дракон.

Сморгнув затуманившие глаза слезы, я повернулась к нему. Открыла рот, чтобы спросить, что случилось, и тут сама почувствовала изменившийся эмоциональный фон вокруг. Воздух буквально гудел от напряжения.

То, что еще вчера было чем-то неясным и далеким, стало реальным и близким. Война с кем-то непонятным, да еще и в закрытом королевстве, которое настолько далеко, что в его существовании даже сомневаешься, обрела свой мрачный кровавый лик. Искореженные, окровавленные и изломанные тела некогда сильных мужчин лежали сейчас на каменной мостовой радостного и светлого еще минуту назад города.

Вероятно, доставившие их сюда крылатые перевозчики летели на пределе сил, чтобы преодолеть путь быстро. Ведь останки разлагаются, их нельзя перевозить вот так... Хотя, вероятнее всего, на них наложили какие-то специальные сохранные чары, потому что пахло кровью – остро, невыносимо, до привкуса железа на языке, – но не разложением.

– Леди, быстро! – вслед за ним бросила Ирма, нервно оглядываясь по сторонам и потихоньку вытаскивая из рукава какое-то блестящее мелкое оружие.

– Леди, немедленно! Уходим! – сжав зубы, процедил Урсул и сам вцепился в поводья моей лошади.

Я не стала задавать вопросов. Вокруг нас не было видно никого, кто проявлял бы агрессивность, слишком все были поглощены погибшими, пытаюсь принять и осознать трагедию. Но напряжение, витавшее в воздухе, было осязаемым

физически, казалось, его можно потрогать. А общий настрой толпы заставлял волосы на руках вставать дыбом.

Стараясь не привлекать внимания, мы медленно развернулись и неторопливо двинулись к выезду из Тьяры. А как только выбрались на дорогу, ведущую в пригород, пустили лошадей в галоп.

Мы не разговаривали и не обсуждали то, чему только что стали свидетелями. Ирма и Урсул были воинами, для них смерть – это нечто обыденное. Скольких они хоронили? Сколько раз сами выживали чудом? Ирма так уж точно.

Я же видела слишком много крови, пока скиталась по трактам и городам далеких отсюда стран. Столько людей погибло на моих глазах, что и не сосчитать. Нет, для меня смерть не стала привычной, я так и не научилась относиться к ней равнодушно. Но после всего пережитого и увиденного, а также знакомства с Неумолимой я стала воспринимать уход из жизни иначе. Да, это горе. Но горе – для оставшихся в живых. А ушедших ждут владения богини и покой.

К вечеру уже и прислуга была информирована о прибытии из Дагры первых погибших. Причем узнали они не от нас. Мы, не сговариваясь, промолчали. Не знаю, чем руководствовались Урсул и Ирма, а я просто не хотела никого пугать.

Марша и Линда притихли и поглядывали нервно и испуганно. Жужа нервничала настолько, что умудрилась пересолить суп. А когда осознала это, разрыдалась. Понятно, что плакала она не из-за испорченного блюда, хотя и неприятна эта досадная случайность, а просто нервы у гномочки не выдержали. Но в итоге мне же и пришлось ее успокаивать. Госпожа Виенна тоже переживала, что было заметно по нахмуренным бровям и поджатым губам. А господин Жаник, вздыхая, принялся обходить дом и проверять ставни на окнах и входные двери.

Домочадцы притихли в ожидании неприятностей так же, как и я с моими телохранителями. Что-то должно было случиться.

И оно случилось.

Еще не успело рассвети, а в мою спальню ворвалась перепуганная Жужа.

– Леди, леди! – тормошила она меня. – Просыпайтесь!

Ее светлые кудряшки стояли дыбом, в глазах застыл ужас. А в комнату уже заскочили растрепанная, но вооруженная Ирма, и Урсул, который успел надеть только брюки и сейчас демонстрировал нам голый торс и меч в правой руке.

– Жужа?! – ошеломленно спросила я, пытаюсь осознать, что происходит, и одновременно окончательно очнуться от дремы.

– Леди, собирайтесь! Немедленно уходите! Мне родители прислали сообщение... По нашим, гномским каналам... Неважно. Немедленно бегите! Сюда из города идут. Слухи, что вы из Дагры, кто-то огласил и... Ох, леди! – Она всплеснула руками, а из ее глаз брызнули слезы.

– Ирма! Урсул! – Я мгновенно выбралась из постели и бросилась к гардеробной.

Дракон и оборотница молча кивнули, обменялись взглядами и рванули в свои комнаты. Мы трое уже давно были готовы к тому, что, возможно, придется немедленно бежать. Багаж был собран, дорожная одежда лежала под рукой.

– Леди, я сейчас... – взяла себя в руки Жужа и, всхлипнув напоследок, вытерла слезы. – Соберу вам припасы в дорогу. Я быстро...

– Жужа, фляжки наши наполни, – только и успела я крикнуть ей в спину.

Через пять минут мы уже стояли у порога. Урсул, Ирма и я были полностью готовы к побегу.

– Ирма, я сейчас перекинусь. Помоги леди. Забирайтесь вдвоем на спину, и летим. Плотнее закутайтесь в плащи, – отрывисто командовал дракон.

– Госпожа, – влетела в холл кухарка, держа под завязку набитую едой дорожную котомку, бурдюк с водой и три фляги.

Фляги мы разобрали каждый свою, а припасы взяла Ирма.

Глава 7

В этот момент выбежали остальные домочадцы. Мы всё же разбудили их своей суетой. Госпожа Виенна и господин Жаник лишних вопросов не задавали. Они понимали, что происходит. А вот Линда и Марша явно были напуганы, нервно оглядывались и не знали, что делать.

– Госпожа Виенна, на территорию никого не впускать. Вообще никого! – принялась я отдавать последние распоряжения. – Охранки сильные, никто не сможет ворваться. Если приедут от старейшин, то расскажете, что я была вынуждена уехать, спасая свою жизнь от самосуда толпы, ищущей виноватых. Куда именно я сбежала – вы не знаете.

– А куда вы, леди? – кивнув, спросила она.

– Я пока сама не знаю. Отсидимся где-нибудь подальше отсюда.

– Леди, время! – Подхватив наши вещи, Урсул поспешил на выход.

– Девочки, не бойтесь, – глянула я на своих горничных. – Здесь вас никто не тронет. Жужа, спасибо, милая. – Быстро наклонившись, я обняла гномочку и поцеловала ее в пухлую щечку. – Господин Жаник, позаботьтесь о лошадях. Мы не можем их взять, сами видите, что происходит.

– Не беспокойтесь, леди, всё сделаем как надо, – сдержанно кивнул мужчина.

Невесело улыбнувшись всем на прощанье, я подхватила свою гитару и побежала за Урсулом, который уже перекинулся и в нетерпении ждал нас на лужайке перед крыльцом.

В драконьей ипостаси он оказался оранжево-красным, как ягоды рябины. В этот неясный рассветный час его чешуя выглядела пугающе.

Мы заранее договаривались, что в случае, если придется улетать, двинемся прочь из драконьего государства и пересидим опасный период в соседней

стране. Это было предложение дракона на мой отказ спрятаться в родовом имени Дарио.

Ведь ни для кого не являлось секретом, что мы с лордом Шедлом несколько месяцев прожили под одной крышей. Те, кто не имел магических способностей и не видел по моей ауре, что я еще невинна, наверняка считали нас любовниками. А значит, не обнаружив меня тут, станут искать в его доме.

Урсул принял эти мои аргументы и, тоже понимая, что лучше переждать где-то подальше отсюда, упомянул о тихом местечке в соседнем королевстве.

Но сейчас, когда мы взлетели, я внесла коррективы в наш план:

– Урсул, мы летим в Дагру.

В том, что он меня слышит, хотя мы парим в небе, а я нахожусь на его спине, сомнений не было. Убедилась уже в этой особенности магически одаренных ящеров, когда летала с лордом Калаханом, а позднее с Дарио.

И господин Декс, которому было поручено спрятать меня от опасности и уберечь любой ценой, услышал. Внял, осознал и едва не ушел в пике, опешив от моего распоряжения. Отчаянно замахав крыльями, он всё же выровнял полет, а в моей голове прозвучал голос:

«Леди, вы в своем уме, простите? Мне лорд Шедл голову и хвост оторвет, если я вас не уберегу. А вы собираетесь лететь туда, где сейчас бойня?!»

Ирма была не столь резка в своих высказываниях, но ее вопль мне в ухо тоже не оставлял сомнений в том, как она относится к моей идее:

– Леди, да вы что?! Там война! Там же сестры Неумолимой! Да они же вас...

– Урсул, Ирма, так надо. Просто поверьте мне. Мне необходимо быть там. Это... ненадолго. Я должна попытаться спасти его.

– Кого?! – рявкнула Ирма. – Это вас спасти надо!

«Леди, при всем уважении, но кого вы можете уберечь от беды? Нежный цветочек, вам не место в кровавой бойне!».

– Урсул, мне обязательно нужно туда попасть. Ход событий таков, что это случится. Но я обязана вмешаться и попробовать хоть немного изменить грядущее.

Оборотница окаменела, осознала и задала лаконичный вопрос:

– Видение?

– Да.

Дракон выразил свое отношение тем, что громко зарычал и выпустил струю огня, спалив прямо в воздухе нерасторопное крылатое существо, не успевшее убраться с его пути. Я даже не опознала, что это за тварюшка была.

«Еще обсудим!» – огрызнулся он ментально и замолк, лишь мерно двигались огромные перепончатые крылья и перекачивались мышцы под нами.

Обсуждать мое решение пришлось, когда утро уже полностью вступило в свои права, а солнце радостно освещало землю. Дракон приземлился возле какого-то постоянного двора, который, судя по отсутствию во дворе телег и постояльцев, отчего-то пустовал. Работники заведения занимались своими обязанностями и, похоже, вверх не смотрели.

То, что мы прибыли по воздуху, прошло незамеченным, и потому первый встретивший нас вопрос был:

– Лошадок обиходить? – Щуплый парнишка с красными от недосыпа глазами потер их кулаком, отчаянно зевнул и принялся искать предполагаемых скакунов. Незамедлительно последовал вопрос: – А где?...

– Нет лошадей, – коротко бросил ему Урсул, подхватил большую часть багажа и первым пошел в дом.

Следом заторопилась я, придерживая гитару, а замыкала шествие Ирма.

– Ишь какие, – беззлобно буркнул конюх нам в спину. – Благородные, а сами пешком...

Дракон уже стоял рядом с трактирщиком, флегматично протиравшим до нашего прихода глиняные кружки куском небеленого полотна. В ладонь хозяина перекочевали монеты, а мой телохранитель распорядился:

– Комнаты рядом. Для девушек общую, с двумя кроватями. В мою – лохань с горячей водой. Завтрак здесь, в общем зале. Мне много мяса, что-то сладкое, сметану. Что еще есть готовое с вечера?

– Пироги с капустой и с яблоками остались. Еще гусь. Яичницу с копчеными колбасками можем по-быстрому организовать. Ну и творога, ежели надобно.

– Яичницу, колбаски и пироги, – озвучила свое пожелание Ирма.

– Горячее молоко с медом и яблочный пирог, – добавила я. Продрогла во время полета, даже теплый плащ и активированный амулет, созданный специально для путешественников, летящих по небу, не спасли.

– На ужин зажарь мне много мяса с кровью, – распорядился Урсул и направился к столам. – А сейчас неси гуся, яичницы с колбасками, пирогов побольше. Сметану и сладкое не забудь.

Ели мы в молчании. Дракон жадно, почти не жуя, глотал куски поданного ему гуся. Тушка была почти не тронута, вчера ее не успели даже разрезать, вероятно, из-за отсутствия постояльцев. А к концу нашего плотного завтрака на блюде осталась лишь груда обглоданных птичьих костей. Следом в оголодавшем организме ящера исчезли жареные колбаски и яичница, крынка сметаны, несколько кусков пирога, которые Урсул щедро поливал мёдом. Однако...

Похоже, смена ипостаси в столь огромное огнедышащее существо и последующий полет сжигают много энергии. Я не понимала этого, видя, как много ел лорд Калахан. Не обратила внимания и на Дарио, который за ужином

после нашей прогулки к его дому съел чудовищное количество блюд. Я не задумывалась о причинах, голоден, вот и ест, как мне казалось.

Но если судить по тому, как хищно накинулся на еду Урсул и сколько он смог ее проглотить, всё не так просто.

Ирма расправлялась со скворчащей яичницей. Я пила мелкими глоточками сладкое до приторности медовое молоко и отламывала кусочки от пирога с яблоками. М-да, с Жужиной стряпней этой выпечке не сравниться. Обедать однозначно спускаться не станем, съедим то, что она нам дала в дорогу.

Дракон изредка бросал на меня задумчивые взгляды, но заговаривать не спешил. И лишь когда мы, покончив с трапезой, поднялись на второй этаж и зашли в одну из выделенных нам комнат, он спросил:

- Лорду Шедлу грозит смерть?

- Да, - помедлив, ответила я. - Ему и лорду Калахану. У меня было видение.

- Понятно. Спим до вечера. Ирма, следи за госпожой.

- Без тебя знаю! - огрызнулась оборотница. - Я вообще-то тень.

- Мне без разницы. Я поклялся лорду Шедлу охранять его сокровище. Но мне нужен отдых для следующего перелета.

Добирались мы несколько суток. Уж не знаю по какой причине, но Урсул решил, что лететь мы будем ночами, а не при свете дня. И именно так, словно совы или, учитывая перепончатые крылья дракона, летучие мыши, мы и продвигались к цели. Останавливались на отдых и на перекус на открытой местности. Пока мы с Ирмой разминали затекшие конечности, Урсул перекидывался в человека, жадно съедал порцию мяса, немного сидел, прикрыв глаза и медитируя. После чего встряхивался, снова перекидывался в мощного чешуйчатого зверя, и мы продолжали путь до рассвета. В качестве мест для полноценного отдыха он всегда выбирал скромные трактиры на отшибе, подлетал к ним так, чтобы нас не успели увидеть. Иногда приземлялся поодаль, прячась, и приходилось потом

какое-то расстояние преодолевать пешком, чтобы создавалось впечатление, будто мы пришли своим ходом.

– Урсул, почему мы так скрываемся? – не выдержала я после одного такого перехода до трактира, занявшего почти два часа. – Мне казалось, драконов уважают и боятся.

– Драконов – да, – коротко ответил он.

– И?

Мужчина бросил на меня косой взгляд и промолчал.

– Урсул, не тяни кота за... хм... хвост, – не выдержала Ирма. – Что происходит? Мы имеем право знать.

– Война происходит, – с тяжким вздохом соизволил ответить Урсул. – Зачинщики – драконы. Весь мир в курсе, что именно мы – атакующая сила, пытающаяся вскрыть закрытое королевство. Только вот мало кто знает про жриц, практикующих запретную магию, которая угрожает всем. Для простого народа – драконы напали на людское королевство. Ясно?

– Ясно, – кивнула я. – Но есть еще что-то? Думать люди могут что угодно, но напасть на тебя не рискнут. К тому же это нелогично. Именно днем мы отсыпаемся, и нас может атаковать кто угодно. Ведь все в это время бодрствуют и весьма активны. Разумнее было бы именно в эти часы подниматься в небо и становиться недоступными.

– Интуиция, леди, – поморщился он. – Не могу объяснить. Просто чую, что надо ночью. Днем могут сбить. Прецедентов не было, но... Я же маг, не забывайте. Просто чую.

Этот довод я приняла. Чуйка, как это называла Ирма, или интуиция, как именовали маги данное умение ощущать грядущие неприятности, не раз и меня саму выручала.

Хорошо иметь крылья. Вот что могу я сказать по итогам нашего путешествия на мою родину. Тот путь, который отнял у меня несколько месяцев (тяжелых, трудных, голодных, грязных и опасных), верхом на крылатой рептилии занял всего несколько суток. При том, что мы останавливались на удобный комфортный сон и отдых. Да и вообще не слишком спешили. Я не торопила Урсула, а он осторожничал.

Была у нас одна остановка по делу. Мне нужно было убедиться, что лорд Калахан не у себя в замке, а рядом с Дарио. Я видела их вместе, но видения – вещь странная. Дух города сидхе предупреждала меня, что именно вот такими вспышками озарения или видениями будет пробуждаться хранящееся во мне знание. Но всё же мне, выросшей в изолированной от любой магии Дагре, до сих пор трудно было принять некоторые факты, обыденные для всех одаренных.

Встретившие нас во внутреннем дворе замка стражники были мне знакомы. Помню их, сидящих в полном зале и слушающих мои сказки. Вот и Михель, приятель смешливой и разбитной Жанны.

– Что вам угодно, господа? – не слишком дружелюбно, но вежливо спросил капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/milena-zavoychinskaya/struny-volshebstva-kniga-tret-ya-rapsodiya-minuvshih-dney>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)